

СибАК
sibac.info

ISSN: 2541-9412

СТУДЕНЧЕСКИЙ научный журнал

выпуск №34(162)

часть 2

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

№ 34 (162)
Октябрь 2021 г.

Часть 2

Издается с марта 2017 года

Новосибирск
2021

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Юрьевна – канд. мед. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук;

Корвет Надежда Григорьевна – канд. геол.-минерал. наук;

Королев Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук;

Ларионов Максим Викторович – д-р биол. наук;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук;

Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы – канд. хим. наук, PhD;

Сүлеймен (Касымканова) Райгүл Нұрбекқызы – PhD по специальности «Физика»

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук;

С88 Студенческий: научный журнал. – № 34(162). Часть 2. Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2021. – 80 с. – Электрон. версия. печ. публ. – [https://sibac.info/archive/journal/student/34\(162_2\).pdf](https://sibac.info/archive/journal/student/34(162_2).pdf).

Электронный научный журнал «Студенческий» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2541-9412

ББК 94

© ООО «СибАК», 2021 г.

Оглавление

Рубрика «Энергетика»	5
ПОСТРОЕНИЕ КАРТОГРАММЫ НАГРУЗОК И ВЫБОР МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ГПП ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Деваев Антон Михайлович	5
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АЭС С ВВЭР-440 ПУТЕМ ВКЛЮЧЕНИЯ ТЕПЛООВОГО НАСОСА Ильченко Антон Анатольевич Кабанова Ирина Александровна	8
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШИХ ГАРМОНИК ТОКА В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ Цицонь Иван Иванович	12
Рубрика «Юриспруденция»	16
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Васильев Глеб Александрович	16
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА Гладкая Анна Олеговна	20
МАССОВОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ КАК МАРКЕР МЕДЛЕННОГО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Икконен Степан Андреевич	23
КЕЙНСИАНИЗМ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ Кочемасова Мария Андреевна	26
ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ Кудрина Татьяна Геннадьевна	30
ПОДСУДНОСТЬ К СПОРАМ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО Лыжина Татьяна Михайловна	33
ИПОТЕКА В СИЛУ ЗАКОНА Лыжина Татьяна Михайловна	36
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ Московская Галина Олеговна	39
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ Московская Галина Олеговна	42
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН Олейник Дмитрий Алексеевич	45

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ Спикин Денис Романович Новикова Ольга Борисовна	50
НАСИЛИЕ, ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЕ Терешин Михаил Вячеславович Савченко Дмитрий Александрович	55
РАЗБОЙ, СОЕДИНЕННЫЙ С УГРОЗОЙ НАСИЛИЯ Терешин Михаил Вячеславович Савченко Дмитрий Александрович	58
ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО БАНКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Шебуняева Виктория Васильевна Поротова Дарья Андреевна Кондраткова Надежда Викторовна	61
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Шевкун Яна Владимировна Дерюга Артём Николаевич	64
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Яковлева Мария Федоровна	68
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Яковлева Мария Федоровна	72
О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ОБРЕМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Якушкина Светлана Александровна	76

РУБРИКА

«ЭНЕРГЕТИКА»

ПОСТРОЕНИЕ КАРТОГРАММЫ НАГРУЗОК И ВЫБОР МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ГПП ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Деваев Антон Михайлович

студент,

*кафедра «Электрификация и автоматизация»,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,*

РФ, г. Княгинино

E-mail: edeavaeva@yandex.tu

CONSTRUCTION OF THE LOAD CHART AND SELECTION OF THE LOCATION OF THE GSP WHEN DESIGNING THE POWER SUPPLY SYSTEM FOR AGRICULTURAL PURPOSE

Anton Devaev

Student,

*Department "Electrification and Automation",
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University,*

Russia, Knyaginino

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен вопрос о расположении ГПП при проектировании на основе генерального плана предприятия. Приведены картограмма с геометрическим центром нагрузок, расчёты нагрузки по цехам и определение места расположения главной понизительной подстанции.

ABSTRACT

The article discusses the issue of the location of the GSP when designing on the basis of the general plan of the enterprise. A cartogram with a geometric center of loads, calculations of the load in the shops and determination of the location of the main step-down substation are presented.

Ключевые слова: Нагрузка, предприятие, центр нагрузок, геометрический центр, главная понизительная подстанция.

Keywords: Load, enterprise, load center, geometric center, main step-down substation

Правильный выбор типа и мощности трансформаторов, а также правильное размещение подстанции на предприятии является основой для рационального построения схемы распределения электрической энергии.

Особенно важен вопрос о размещении ГПП, которая определяет схему предприятия. В этом случае проектирование систем электроснабжения осуществляется на основе генерального плана предприятия, на который нанесены все производственные цеха и отдельные участки предприятия. Расположение цехов на генеральном плане предприятия определяется

технологическим процессом производства, а также архитектурно-строительными и эксплуатационными требованиями.

Выбор места расположения ГПП предприятия зависит от следующих факторов:

- Расположение расчетного центра нагрузок предприятия;
- Исключение перетоков мощности;
- Место расположения ГПП выбирается с учетом розы ветров и расположения корпусов, в которых возможен выброс веществ, негативно воздействующих на электрооборудование.

Для определения геометрического центра нагрузок построим картограмму нагрузок. Для этого предполагаем, что нагрузки цехов равномерно распределены по их площади, тогда расчетную нагрузку цеха $S_{p,i}$ можно совместить с геометрическим центром цеха. Для наглядности нагрузку цехов покажем с помощью кругов, центра которых совпадают с геометрическим центром цеха, а его радиус находим по формуле (1):

$$r_i = \sqrt{\frac{S_{p,i}}{\pi \cdot m}}, \tag{1}$$

где $S_{p,i}$ – расчетная полная мощность 1-го цеха, кВА;

m – масштаб нагрузки, кВА/м². Принимаем масштаб $m_{0,4} = 0,5$ кВА/м² – для нагрузки 0,4 кВ и $m_{10} = 0,6$ кВА/м² – для нагрузки 10 кВ.

Таблица 1.

Координаты центров цехов и определение радиусов нагрузок цехов

№ цеха	$S_{p,0,4}, \text{кВА}$	$S_{p,10}, \text{кВА}$	$r_{0,4}, \text{ м}$	$r_{10}, \text{ м}$	$x, \text{ м}$	$y, \text{ м}$	$x_0, \text{ м}$	$y_0, \text{ м}$
1	2500	-	39,904	-	298	155	198,196	109,762
2	1692,308	-	32,831	-	192	155		
3	823,529	-	22,903	-	32	51		
4	287,356	-	13,529	-	250	51		
5	800	-	22,573	-	106	35		
6	1000	-	25,238	-	97	155		
7	461,538	-	17,146	-	292	51		
8	171,429	-	10,449	-	354	70		
9	142,857	-	9,539	-	370	30		
10	200	-	11,287	-	125	79		
11	100	680	7,981	18,998	170	35		

В цехах, где есть нагрузка 0,4 кВ и 10 кВ по формуле (1) находятся два радиуса и строятся два круга. Координаты центров корпусов и расчеты радиусов по всем цехам сведены в таблицу 1. Координаты центра нагрузки предприятия рассчитываем по следующим формулам:

$$x_0 = \frac{\sum S_{p,i} \cdot x_i}{\sum S_{p,i}}; \tag{2}$$

$$y_0 = \frac{\sum S_{p,i} \cdot y_i}{\sum S_{p,i}}; \tag{3}$$

где x_i и y_i – координаты геометрических центров цехов по таблице 1, м.

$$x_0 = \frac{\sum S_{p,i} \cdot x_i}{\sum S_{p,i}} = 198,197 \text{ м.};$$

$$y_0 = \frac{\sum S_{p,i} \cdot y_i}{\sum S_{p,i}} = 109,762 \text{ м.};$$

Выбранное место расположения ГПП, центр нагрузки цехов и предприятия, радиусы нагрузок корпусов показаны на рисунке 1.

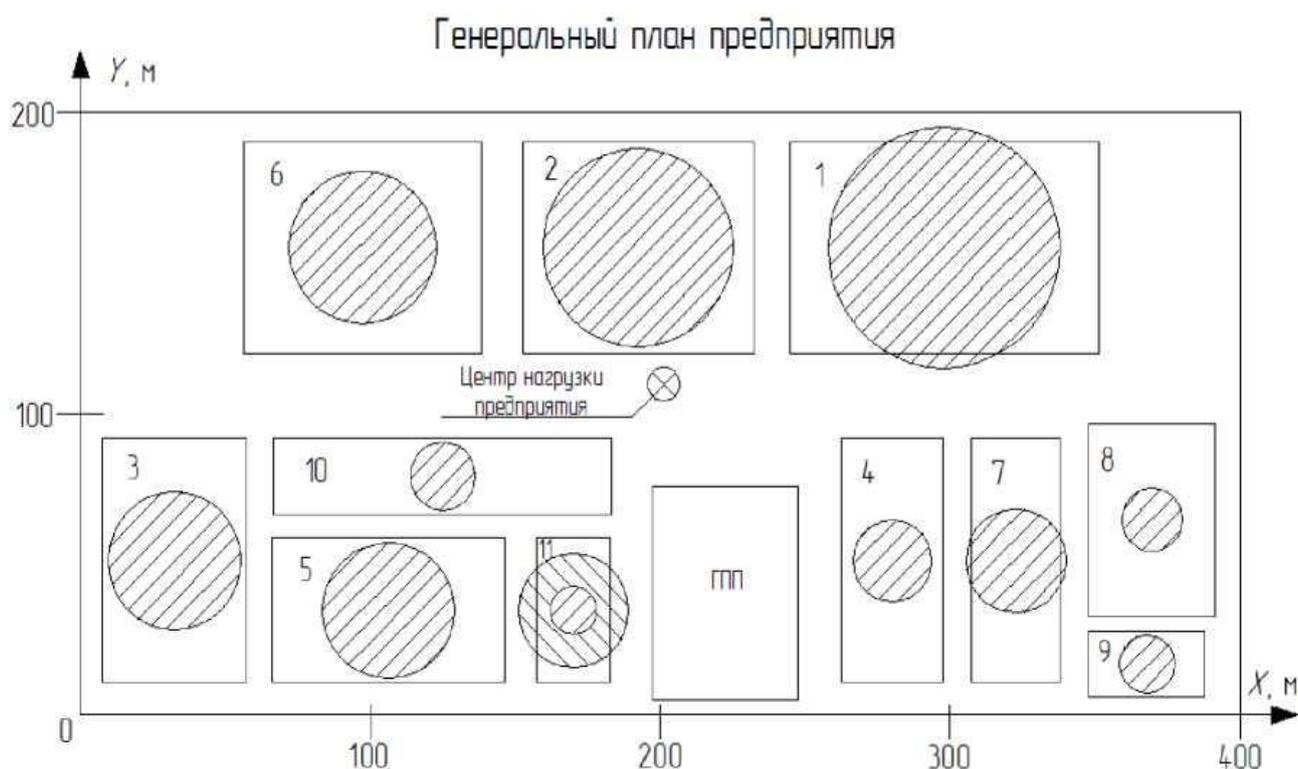

Рисунок 1. Место расположения ГПП, центра нагрузок цехов и предприятия, радиусы нагрузок корпусов

Список литературы:

1. Папков Б.В., Вуколов В.Ю. Вопросы повышения эффективности функционирования территориальных сетевых организаций // «Промышленная энергетика», 2012, №5. С. 18-21.
2. Вуколов В.Ю., Татаров Е.И., Шарыгин М.В. Об особенностях расчета нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по сетям промышленных предприятий // Промышленная энергетика. 2012. № 12. С. 38-42.
3. Вуколов В.Ю., Куликов А.Л., Папков Б.В. Повышение эффективности передачи электроэнергии в распределительных сетях. Ч. 2//Библиотечка электротехника. 2013. № 12. 64 с.
4. Вуколов В.Ю., Куликов А.Л., Трапезников И.Ф., Шарыгин М.В. Разработка алгоритмов системы управления конфигурацией распределительных электрических сетей сельскохозяйственного назначения. – Вестник НГИЭИ, 2017, № 12 (79), с. 64-77.
5. Вуколов В.Ю., Колесников А.А., Папков Б.В., Пнев Е.Р. Управление конфигурацией распределительных электрических сетей 6-35 кВ. – Электричество, 2019, № 2, с. 10-17.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АЭС С ВВЭР-440 ПУТЕМ ВКЛЮЧЕНИЯ ТЕПЛООВОГО НАСОСА

Ильченко Антон Анатольевич
студент,
Смоленский филиал Московского
энергетического института,
РФ, г. Смоленск
E-mail: antnilc@lenta.ru

Кабанова Ирина Александровна
научный руководитель, канд. техн. наук, доц.,
Смоленский филиал Московского
энергетического института
РФ, г. Смоленск

INCREASING THE EFFICIENCY OF OPERATION OF NPP WITH VVER-440 BY TURNING ON THE HEAT PUMP

Anton Ilchenko
Student,
Smolensk Branch of the
Moscow Power Engineering Institute,
Russia, Smolensk

Irina Kabanova
Scientific adviser, Candidate of Technical
Sciences, Associate Professor,
Smolensk Branch of the
Moscow Power Engineering Institute,
Russia, Smolensk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вариант включения в тепловую схему атомной электростанции с ВВЭР-440 теплового насоса к трубопроводам технической воды для охлаждения конденсатора паровой турбины К-220-44 с целью утилизации низкопотенциальной теплоты. Выполнен расчет эффективности включения теплового насоса, определяющий экономичность работы станции за счет выработки дополнительной электроэнергии.

ABSTRACT

The article discusses the option of including a heat pump to the process water for cooling the condenser of the K-220-44 steam turbine in order to utilize low-grade heat into the thermal diagram of a nuclear power plant with VVER-440. The calculation of the efficiency of switching on the heat pump, which determines the efficiency of the station operation due to the generation of additional electricity.

Ключевые слова: атомная электростанция, турбина, конденсатор, тепловой насос, низкопотенциальная теплота.

Keywords: nuclear power plant, turbine, condenser, heat pump, low-grade heat.

На атомных станциях (АЭС) только треть теплоты используется для получения электрической энергии, остальные две трети теплоты теряются в системе охлаждения конденсатора паровой турбины и сбрасываются с подогретой технической водой. Так коэффициент

полезного действия (КПД) АЭС с реактором ВВЭР-440 и турбоустановкой К-220-44 ХТЗ [1] составляет примерно 33%.

АЭС являются крупными источниками низкопотенциальной тепловой энергии, не пригодной для промышленного использования вследствие низкого температурного уровня (около 30 °С), поэтому одной из проблем функционирования атомных электростанций является высокое тепловое загрязнение. Потенциал вторичного энергетического ресурса слишком низок для полезной утилизации, но с помощью теплового насоса (ТН) ее можно полезно использовать, увеличив ее температуру до приемлимой для использования (до 70°С).

Существует несколько вариантов подключения теплового насоса в схемы АЭС.

Например, схема подключения теплового насоса для возврата тепла конденсатора в систему регенерации и последние ступени паровой турбины с включением теплового насоса к встроенному пучку конденсатора паровой турбины [2], когда отработавший пар поступает в конденсатор, у которого встроенным пучком труб или всем пакетом труб установлен теплообменник-испаритель теплового насоса. В конденсаторе пар, выходящий из последних ступеней паровой турбины конденсируется при температуре, определяемой теплообменником-испарителем теплового насоса. За счет повышения температуры сконденсировавшегося пара и возвращения его в систему регенерации повышается экономичность работы установки, а также снижается эрозионный износ лопаток турбины последних ступеней.

Также эффективен вариант, когда часть отработавшего в турбине пара конденсируется в конденсаторе турбины, а часть – в испарителе теплового насоса. При этом конденсат турбины перед нагревом в регенеративных подогревателях, а также сетевую воду, поступающую от потребителей, предполагается нагревать в конденсаторе теплового насоса.

Для двухконтурной схемы АЭС с ВВЭР-440 (как, например, на Кольской АЭС), где конденсатор паровой турбины охлаждается за счет воды из подводящего канала водоема, целесообразной является схема подключения теплового насоса, когда теплообменник-испаритель ТН устанавливается на подводящем и отводящем трубопроводах охлаждающей воды конденсатора [2]. Такая схема подключения теплового насоса показана на рис. 1

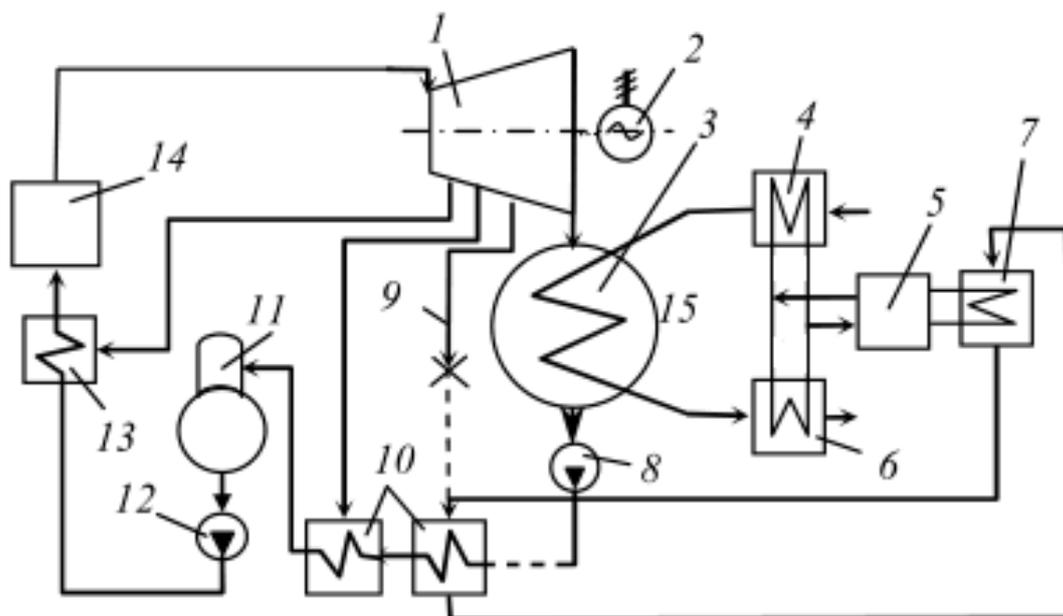

Рисунок 1. Схема подключения теплового насоса к трубопроводам технической воды энергоблока АЭС: 1 – паровая турбина; 2 – электрогенератор; 3 – конденсатор паровой турбины; 4, 6 – теплообменники-испарители теплового насоса; 5 – тепловой насос; 7 – теплообменник-конденсатор теплового насоса; 8 – конденсатный насос; 9 – трубопровод последнего отбора паровой турбины; 10 – подогреватели низкого давления паровой турбины; 11 – деаэратор; 12 – питательный насос; 13 – подогреватель высокого давления; 14 – парогенератор

Конденсат турбины нагревается в одном из подогревателей низкого давления от теплообменника-конденсатора теплового насоса, а высвободившийся пар регенеративного отбора направляют в подогреватели сетевой воды на отопление административно-бытовых и производственных зданий или в турбину для выработки дополнительной электроэнергии. Экономичность также возрастает за счет того, что при снижении температуры охлаждающей воды улучшается вакуум в конденсаторе и возрастает полезный тепलोперепад турбины.

Поскольку расчетная температура охлаждающей воды турбоустановки К-220-44 ХТЗ равна 22 °С, а температура воды в подводящем канале, используемая как охлаждающая для паровых турбин, летом поднимается до 24 – 27 °С, а зимой опускается до 2 – 5 °С, предлагается при сезонном увеличении температуры охлаждающей воды более 22 °С включать теплообменник-испаритель теплового насоса, установленный на подводящем трубопроводе, а при уменьшении температуры охлаждающей воды в зимний период ниже 12 °С включать в работу теплообменник испаритель теплового насоса, установленный на отводящем трубопроводе.

Расчет экономичности включения теплового насоса в схему проанализирован на примере работы паровой турбины К-220-44 ХТЗ схемы с ВВЭР-440 и отключением 8-го отбора ЦНД на ПНД-1.

Нагрузка теплообменника-конденсатора теплового насоса, от которого теплоноситель направляется на подогреватель низкого давления:

$$N_{\text{ТК}} = D_{\text{К}} \frac{h_{\text{ВЫХ}} - h_{\text{ВХ}}}{\eta_{\text{Т-К}}}, \quad (1)$$

где $D_{\text{К}}$ – расход конденсата турбины, проходящий через подогреватель низкого давления ПНД-1, кг/с; $h_{\text{ВХ}}$, $h_{\text{ВЫХ}}$ – энтальпии конденсата на входе и выходе подогревателя соответственно, кДж/кг; $\eta_{\text{Т-К}}$ – КПД теплообменника-конденсатора.

Нагрузка теплообменника-испарителя, МВт:

$$N_{\text{ТИ}} = \frac{(1 - \frac{1}{\phi}) N_{\text{ТК}}}{\eta_{\text{ТИ}}}, \quad (2)$$

где $\eta_{\text{ТИ}}$ – КПД теплового насоса; ϕ – коэффициент преобразования теплового насоса.

Уменьшение температуры охлаждающей воды, °С:

$$\Delta t = \frac{N_{\text{ТИ}} \eta_{\text{ТИ}}}{W c}, \quad (3)$$

где W – расход охлаждающей воды, кг/с; c – теплоемкость воды, кДж/(кг К); $\eta_{\text{ТИ}}$ – КПД теплообменника-испарителя.

Увеличение мощности турбины за счет снижения температуры, МВт:

$$N = W c \Delta t \eta_{\text{Т}}, \quad (4)$$

где $\eta_{\text{Т}}$ – КПД части низкого давления турбины.

Увеличение мощности турбины за счет отключения отбора пара на подогреватель низкого давления:

$$\Delta N_{80\text{T}} = D_{80\text{T}} (h_{80\text{T}} - h_{\text{К}}), \quad (5)$$

где $D_{80\text{T}}$ – расход пара 8-го отбора турбины, кг/с; $h_{80\text{T}}$ – энтальпия пара 8-го отбора турбины; $h_{\text{К}}$ – энтальпия отработавшего пара на входе в конденсатор, кДж/кг.

Мощность компрессора составит, МВт:

$$N_{\text{комп}} = N_{\text{тк}}/\varphi, \quad (6)$$

При отключении последнего отбора пара на подогреватель низкого давления увеличивается электрическая мощность установки за счет направления пара на рабочие лопатки турбины. Результаты расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты расчета эффективности включения ТН

Параметр	Значение
Нагрузка теплообменника-конденсатора	30,93 МВт
Нагрузка теплообменника-испарителя	24,4 МВт
Увеличение мощности турбины за счет установки теплового насоса	17,22 МВт

В результате подключения теплового насоса к трубопроводам технической воды для охлаждения конденсатора паровой турбины К-220-44 ХТГЗ с учетом нагрузки ТН увеличивается электрическая мощность турбоустановки на 17,22 МВт. Из расчетов видно, что теплообменник-испаритель теплового насоса снижает температуру конденсации на большую величину, чем при использовании существующей схемы подвода и отвода охлаждающей воды.

Список литературы:

1. Щегляев А.В. Паровые турбины. Теория теплового процесса и конструкции турбин: Учебн. для вузов: В 2 кн. Кн.2 / Трояновский Б.М. – Москва: Энергоатомиздат, 1993. – с.347-350
2. Ефимов Н.Н., Папин В.В., Малышев П.А., Безуглов Р.В. Анализ использования тепловых насосов на тепловых и атомных электростанциях // Технические науки. – 2010. – № 4. – с.35-39

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШИХ ГАРМОНИК ТОКА В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ

Цицонь Иван Иванович

студент,

кафедра электроснабжение промышленных предприятий,
Казанский государственный энергетический университет,

РФ, г. Казань

Email: honey.roditel@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья содержит краткую теорию по высшим гармоникам тока и напряжения, их происхождению в электрической сети и способам борьбы с ними, приводящие, как следствие, к улучшению качества электроэнергии в системах электроснабжения.

Ключевые слова: гармоники тока, фильтр, качество электроэнергии.

Проблемы, связанные с низким качеством электроэнергии в системах электроснабжения являются одними из самых важных, так как большие потери приводят к упадку экономической эффективности страны в целом. Одной из основных её частей является проблема наличия высших гармоник тока и напряжения в сети, о которых мы поговорим подробнее.

В последние годы на модернизированных промышленных предприятиях значительное распространение получили электрические потребители, вольт-амперные характеристики которых нелинейны. Простыми словами, такие приборы изменяют установленное значение частоты, которое в нашей стране установлено $f_1=50$ Гц. В результате возникают нелинейные искажения формы напряжения сети или, другими словами, несинусоидальные режимы. Столкнуться с такими явлениями в домашней обстановке у вас не выйдет, так как большинство бытовых приборов работают без изменения частоты в сети, в отличие от установок на промышленных объектах. Что же такое гармоника? Гармоника – это кривая тока или напряжения, которая может быть разложена на фундаментальную синусоиду и сумму определенных частот, кратных 50. Например, первая гармоника – $f_1=50$ Гц, установленное значение частоты тока в сети, вторая гармоника – $f_2=100$ Гц, пятая гармоника – $f_5=250$ Гц и так далее. Визуальную характеристику гармоник можно проследить на рисунке 1.

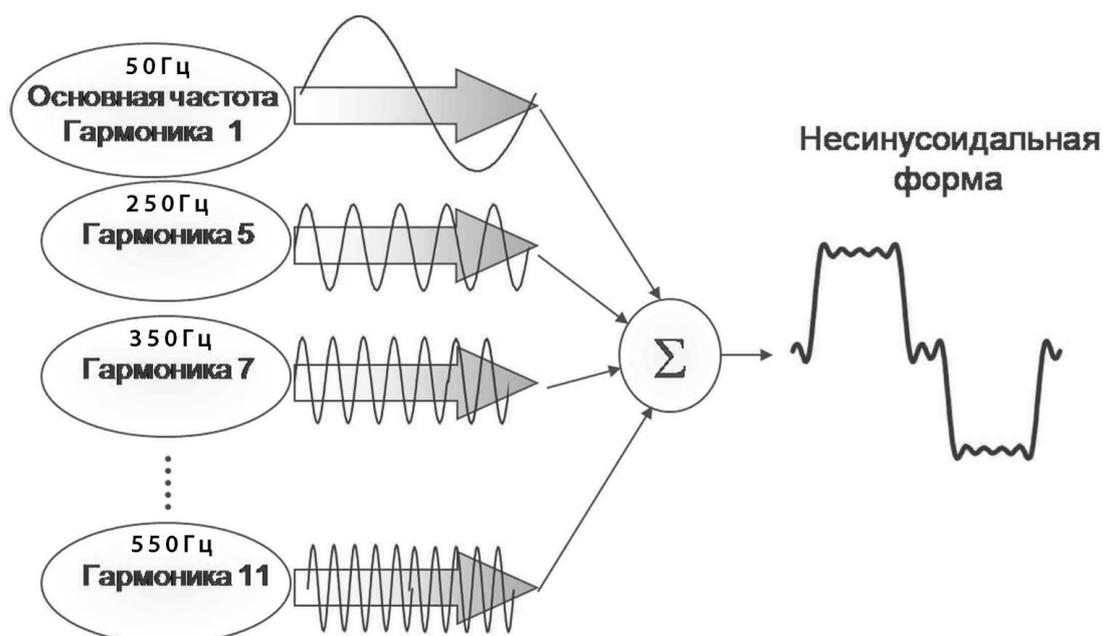

Рисунок 1. Значения гармоник в электрических сетях

Конечного значения номера гармоники не существует, есть гармоники порядков 25 и выше, но самые распространённые высшие гармоники на объектах промышленности ограничиваются девятым порядковым номером. Сумма определенного количества частот, которые могут быть прибавлены к нормальному значению частоты в сети и называются гармониками. Соответственно при изменении их характеристик (фазы, амплитуды, частоты) изменяется кривая тока как результат синтеза гармоник. Так же существует простейший расчет для значения определенной гармоники, которые можно осуществить имея информацию по напряжению в сети и знание табличного коэффициента. Напряжение n-ной гармоники можно найти по формуле:

$$U_n = K_U \times U_1,$$

где K_U – коэффициент несинусоидальности напряжения;

U_1 – значение напряжения основной частоты в сети.

Электропотребители, которые приводят к возникновению высших гармоник:

- статические преобразователи (выпрямители, ИБП, тиристорные регуляторы, импульсные источники питания, частотные преобразователи, которые регулируют скорость вращения двигателей, и т. п.);

- газоразрядные лампы;
- электродуговые печи;
- аппараты для сварки;
- приборы с насыщающимися электромагнитными элементами;
- электрические двигатели, имеющие плавный пуск;
- специализированные медицинские аппараты.

Стремление масштабного внедрения в различные индустрии промышленности практических и полезных аппаратов – частотных преобразователей, которые являются для электрической сети нелинейными потребителями, – обязывает все больше времени уделять проблемам, которые связаны с искажениями гармоник напряжения в питании от сети.

Способы снижения гармонических искажений

Применение пассивных фильтров. Применение последовательно включенных линейных дросселей в ряде случаев не позволяет уменьшить гармонические искажения тока до желаемых пределов. В этом случае целесообразно применение пассивных LC-фильтров, настроенных на определенный порядок гармоник. Для улучшения гармонического состава потребляемого тока такие фильтры нашли широкое применение в системах с источниками бесперебойного питания (ИБП / UPS). Подключение фильтра на входе шестиполупериодного выпрямителя при 100% нагрузке UPS обеспечивает снижение коэффициента искажения тока до величины 8-10%. Значения этого коэффициента в системе без фильтра может достигать 35% и более.

На рисунке 2 приведены разновидности основных пассивных фильтров, которые используются для подавления гармоник тока, возникающих в сети:

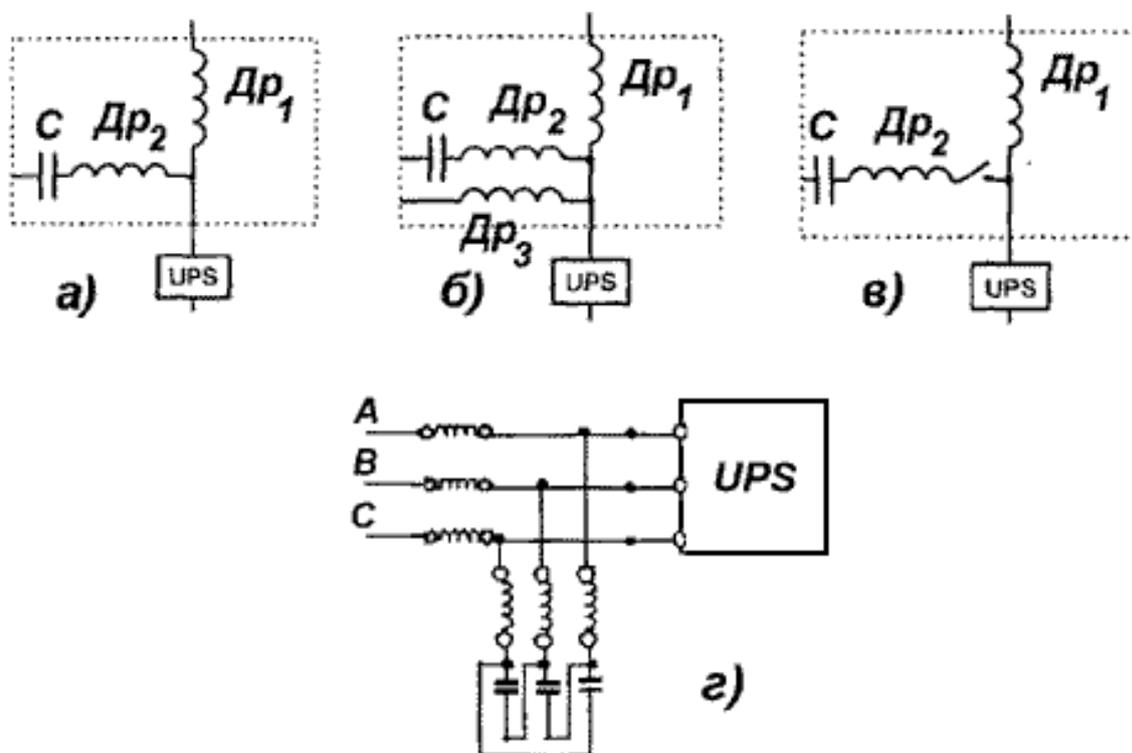

Рисунок 2. Пассивные фильтры а) некомпенсированный LC-фильтр; б) компенсированный LC-фильтр; в) некомпенсированный LC-фильтр с коммутатором; г) трехфазный вариант LC фильтра.

В любом случае для снижения гармонических искажений и подавление несоответствий в сети рекомендуется провести предварительное обследование питающей электросети для определения:

- параметров источника электропитания (мощности, конфигурации питающего трансформатора и т. д.);
- характеристик подключенных нелинейных потребителей (их количества и распределения по фазам, мощности, мест подключения и т.д.);
- линий электропередачи (протяженности, сечения проводов, распределительных устройств и т. д.);
- локализации и классификации влияния гармонических искажений (кратковременные сбои или необратимые нарушения в работе приборов, воздействие на всех линейных потребителей сети или влияние только на локальном участке и т. д.);
- коэффициента нелинейных искажений ненагруженной электросети (для оценки качества электроэнергии, получаемой от энергоснабжающей организации).

Таким образом можно сделать вывод, что самым ходовым способом борьбы с высшими гармониками, которые появляются в сети из-за нелинейных потребителей, является применение пассивных фильтров, которые способствуют подавлению резонансных возмущений частот, которые превышают нормированное значение 50 герц, тем самым качество электроэнергии на предприятии и коэффициент экономической эффективности будет на высоком уровне.

Список литературы:

1. Активный фильтр гармоник электросети. Компания «Матик-электро», г. Москва. www.matic.ru.

2. ГОСТ 32144 – 2013. Нормы качества электроэнергии в системах электроснабжения общего назначения. Межгос. стандарт. Введ 02.06.2014 г. – М.: Стандарт-информ, 2014г. – 16 с.
3. ГОСТ 23875–88. Качество электроэнергии. Термины и определения. Введен 01.07.89. – М.: Издательство стандартов, 1988. – 15 с.
4. Григорьев О., Петухов В., Соколов В., Краселов И. Высшие гармоники в сетях электроснабжения 0,4 кВ // Новости электротехники. – 2002. – № 6.
5. Коробко Г.И. Улучшение электроэнергии в электроэнергетических системах с использованием вольтодобавочных устройств / В.В. Лебедев, А.С. Макаев / Нижегородский ГТУ имени Р.Е. Алексева / НГТУ им. Р.Е. Алексева. – Нижний Новгород., 2013. №1 (95). – 367 с.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ*Васильев Глеб Александрович**магистрант, гр. ЮРмп-1909а,**кафедра уголовного права и процесса,**Тольяттинский государственный университет,**РФ, г. Тольятти**E-mail: gleb.vasilev93@internet.ru*ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE FORMATION
OF THE CONCEPT OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS*Gleb Vasiliev**Master's student, gr. YURMP-1909a,**Department of Criminal Law and Procedure,**Togliatti State University,**Russia, Togliatti*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей становления понятия доказывания в уголовном судопроизводстве России. Исследуется история появления и развития в отечественном уголовном судопроизводстве процесса доказывания.

ABSTRACT

The article deals with issues related to the history of the formation of the concept of evidence in criminal proceedings in Russia. The article examines the history of the emergence and development of the evidentiary process in domestic criminal proceedings.

Ключевые слова: доказывание, процесс доказывания, виды доказательств.

Keywords: proving, the process of proving, types of evidence.

Учение о доказательствах издавна занимает центральное место в уголовном судопроизводстве. При исследовании истории появления и развития в отечественном уголовном судопроизводстве процесса доказывания, можно условно выделить в нем три периода: древнерусский, период Московского государства и советский период.

Для первого из указанных периодов было характерно наличие так называемого частного искового процесса, «доказывание осуществлялось с помощью «послухов», «судов Божьих» и «актов». В качестве послуха рассматривался человек, на которого в уголовном процессе ссылался истец или ответчик, фактически – современный свидетель. При этом, к показаниям данных лиц не предъявлялись такие требования как в настоящее время – чтобы они не были основаны на слухах, догадках и предположениях.

«Суд Божий» был достаточно разнообразен по своим средствам, в него включались жребий, рота, ордалии, поле (судебный поединок), испытания огнем и горячей водой» [4, с. 56].

Как отмечают Т.А. Сергеева и Т.В. Бисерова: «И к концу рассматриваемого периода появились письменные доказательства – «акты», которые подразделялись на неформальные –

«доски» и формальные – «записи». При наличии «досок» следовало осуществлять сбор и иных доказательств, а при наличии «записей» никаких больше доказательств не требовалось. Также в ряде случаев в качестве доказательств могли использоваться «раны», в некоторой степени представляли собой результат освидетельствования. Также бралось на обозрение суда «полисное», под которым понимался предмет, посредством которого было совершено преступление или то, что было украдено – то, что в настоящее время выступает вещественным доказательством» [5].

Второй этап преимущественно характеризовался инквизиционным и состязательным процессом, при этом, как пишет А.А. Поддубняк «состязание имело место в случае рассмотрения малозначимых дел. Доказательства, используемые в данном процессе, были такими же, как в древнерусском процессе, но имелась и некоторая специфика. Так, первоначально применялся «розыск», в ходе которого осуществлялась поимка «лихих людей», которых затем допрашивали по обстоятельствам деяния. Также зачастую производили «повальные обыски» – допросы лиц, которые могли сообщить сведения о виновном. Розыскной характер уголовного процесса был закреплен в Воинском уставе, в его основу входили секретность, письменность и формальная система доказательств, основным доказательством являлось признание подозреваемого, для чего широко использовались пытки» [3].

В 16 веке начинают появляться новые виды доказательств, в частности, такое, как экспертиза, а к 17 веку особое распространение приобретает производство медицинских экспертиз, что регулировалось «Артикулом воинским 1715 года, данная экспертиза называлась «письменное свидетельство лекарей». Использовались в доказывании и показания свидетелей, но только при условии, что они давались людьми, заслуживающими доверие, и были даны под присягой» [1].

Таким образом, инквизиционный процесс в России имел ряд недостатков, поскольку это ему была присуща ориентация на теорию формальных доказательств. Законом вводилась иерархия доказательств, которым определялось какие доказательства следует считать полными. Теория формальных доказательств существовала в российском уголовном процессе вплоть до судебной реформы 20 ноября 1864 года.

Третий период становления процесса доказывания был достаточно близок к современному. Система доказательств советского периода была достаточно широка, в нее входили показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иных документов [2]. Недостатком уголовного процесса данного периода являлась подчиненность его государственным интересам, что оказывало влияние на правосудие. В целом же, если говорить о процессе доказывания, то можно отметить, что новый УПК РФ, принятый в 2001 году, существенных изменений в него по сравнению с советским периодом не внес.

Таким образом, в развитии доказательственного процесса в российском государстве фактически существовало три этапа: древнерусский, период Московского государства и советский период. Для первого из указанных периодов был характерен процесс доказывания, основанный на религиозных догмах, основными доказательствами являлись показания свидетелей – послухов, вещественные доказательства. Позднее система доказательств расширялась, однако, следует отметить, что вплоть до 19 века в российском государстве процесс развития института доказывания шел крайне медленно, при этом, активно применялись пытки для получения «основного» доказательства – признания вины. И только в советском уголовном процессе система доказательств стала более широкой и приближенной к современной.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное, законодательно закрепленное и единое определение процесса доказывания. Это обстоятельство порождает собой появление теоретических споров среди ученых-юристов относительно понимания данной категории. Однако, несмотря на наличие данной проблемы, в научной литературе мнения многих исследователей относительно понимания процесса доказывания совпадают в части характеристики сущности данного процесса и его цели.

Процесс доказывания, по мнению С. Шейфера, представляет собой регулируемую законодательством деятельность, направленную на получение доказательств и применение их для воспроизведения действительной картины исследуемого события. Процесс доказывания является единственной возможностью защитить права и законные интересы потерпевших, а также предотвратить незаконное привлечение личности к ответственности. Основываясь на данном утверждении, делаем вывод о том, что деятельность судов по разрешению социальных конфликтов за пределами процесса доказывания представляется невозможной. Именно поэтому, как процесс доказывания, так и сами доказательства были и остаются центральным элементом уголовного судопроизводства [9, с. 28].

Исследуя понятие процесса доказывания, нельзя не отметить тот факт, что доказательственную деятельность необходимо рассматривать в совокупности с такой философской категорией как процесс познания. Результатом этого обстоятельства стало порождение многочисленных дискуссий на такие темы, как: соотношение понятий процесса доказывания и процесса познания, внутреннее строение процесса доказывания, существенные черты реализации процесса доказывания на различных его этапах.

При исследовании понятия процесса доказывания С. Шейфер основывается на точке зрения М.С. Строговича, по мнению которого, процесс доказывания представляет собой деятельность по установлению всех имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и фактов. Иными словами, процесс доказывания – это есть не что иное как «пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела» [6, с. 198]. Более того, М.С. Строгович трактует доказывание в двух смыслах. Так, в широком смысле процесс доказывания представляет собой осуществление всей познавательной деятельности субъектов, включающей в себя не только оценку доказательств, но и их собирание, а также проверку. В узком же смысле, процесс доказывания – это логическая деятельность по аргументации рассматриваемого определения.

Схожей характеристикой обладает и определение процесса познания А.И. Трусовым. Доказывание, как он полагал, является процессом установления фактов [7, с. 29].

Относительной расширенностью обладает определение, данное И.Б. Михайловой. Так, по мнению данного ученого, доказывание – это законодательно регламентированная деятельность органов расследования, прокуратуры и судов по добыванию, анализированию и оценке обстоятельств, подлежащих воспроизведению по уголовному делу [8, с. 39].

Исследовав труды о процессе доказывания авторитетных ученых-юристов, мы пришли к выводу, что наиболее совершенным является определение, предложенное в свое время М.С. Строговичем и позже дополненное С.А. Шейфером. Такая точка зрения основывается на неполноте определения, предложенного А.И. Трусовым и на излишней ограниченности круга субъектов в определении И.Б. Михайловой.

Следовательно, нам видится правильным решение проблемы относительно отсутствия определения процесса доказывания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в следующем виде. Необходимо статью 85 главы 11 УПК РФ дополнить частью 1, в которой указать, что «процесс доказывания – это регулируемая законодательством деятельность, направленная на получение доказательств, имеющих значение для уголовного дела и применение их для воспроизведения действительной картины исследуемого события».

Список литературы:

1. Бойченко О.И. Пределы доказывания и цель уголовно – процессуального доказывания // Закон и право. 2012. № 5. С. 63-67
2. Каретников А.С., Каретников С.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 68-71
3. Поддубняк А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве: место и роль// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы международной научно – практической конференции, г. Симферополь-Алушта, 24-25 апреля 2014 г. С. 80-81.

4. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. – 201 с.
5. Сергеева Т.А., Бисерова Т.В. Становление и развитие института доказывания в России: история и современность // Актуальные проблемы правоведения. 2018. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. 2018. С. 266-270
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1971. – 291 с.
7. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк. – М., 1960. – 89 с.
8. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Под ред. И.Б. Михайловой. М., 1988. – 127 с.
9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Норма. 2010. – 328 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Гладкая Анна Олеговна

студент,

кафедра конституционного и муниципального права,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

E-mail: annagladkaiaa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор анализирует правовую природу ограничений основных прав человека. Категория «ограничение права» рассматривается через призму соотношения частных и публичных интересов. Затрагивается вопрос о содержании публичного интереса, учитывая абстрактный характер государства как субъекта права. На основе проведенного анализа формулируется авторское определение ограничения права.

ABSTRACT

In this article the author analyzes the legal nature of restrictions on basic human rights. The category of «restriction of rights» is considered through the prism of the ratio of private and public interests. The issue of the content of public interest is raised, taking into account the abstract nature of the state as a subject of law. Based on the analysis, the author formulates his definition of restriction of rights.

Ключевые слова: квазипубличный интерес, права человека, ограничение права, публичный интерес, частный интерес.

Keywords: quasi-public interest, human rights, restriction of rights, public interest, private interest.

Конституция РФ провозглашает человека «высшей ценностью», обладающей неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами и свободами, которые нельзя отменить или ограничить какими-либо законами (ч. 2 ст. 55). Вместе с тем, как обоснованно замечает О.В. Мартышин, формулировка «высшая ценность» является больше эмоциональным, декларативным выражением, лишенным юридического наполнения, и его не должно быть в тексте Конституции [3, с. 26]. Конституционные права обладают высшей силой в системе прав человека. Они неотчуждаемы, но в то же время их можно связать с определенными границами – пределами осуществления прав. В то же время, несмотря на то, что некоторые исследователи расценивают категории «лишение прав», «ограничение прав», «приостановление прав» равноценными термину «отчуждение права» [2, с. 106], на самом деле это далеко не так. Любое, даже временное ограничение права не делает это право несуществующим, не принадлежащим человеку.

Сама идея первенства прав человека базируется на достаточно наивных представлениях о персонифицированном обществе. Однако такое общество неизбежно будет обречено на распад, т.к. интересы различных людей противоречат между собой и особенно их общим интересам, а, как известно, целое всегда важнее части. Учитывая изложенное, любые личные интересы должны всегда принимать во внимание интересы целого, т.е. общества и государства.

Приоритет прав личности не указывает на превосходство частных интересов над общими, т.к. даже конституционные нормы предусматривают то, что осуществление прав и свобод одного не должно нарушать права и свободы других (ч. 3 ст. 17 Конституции). В связи с этим необходимо поддерживать равновесие между публичными и частными интересами.

Баланс частных и публичных интересов имеет очень важное значение. Именно соотношение этих категорий характеризует государственно-правовой режим, определяет пределы ограничения прав.

Интерес – стремление удовлетворить потребность. Следовательно, при характеристике публичного и частного интереса необходимо уяснить наличие потребностей у субъектов публичного и частного права. Частный интерес – притязания как физических лиц, так и юридических, то есть исключительно субъектов частного права. Поскольку удовлетворение потребности одним лицом может привести к невозможности такого удовлетворения другим лицом, то возможен конфликт интересов субъектов частного права.

Если с частным интересом в общем и целом все ясно, то определение публичного интереса вызывает некоторые трудности. Публично-правовым субъектом традиционно считается государство, от имени которого действуют должностные лица и государственные органы. Таким образом, публичный интерес – интерес государства. Недопустимо отождествлять публичные интересы с интересами лиц, фактически управляющих государством, поскольку такие лица, действуя в своем интересе, используя государственно-правовые инструменты, удовлетворяют, в итоге, частные потребности. В таком случае можно говорить о квазипубличном интересе.

Ряд ученых предлагает понимать под публичными интересами общественные интересы, и разграничивать их с государственными интересами. Данная позиция представляется сомнительной по следующим причинам. Общество – это форма объединения людей, обладающих общими интересами. Таким образом, общественные интересы – это отражение интересов частных лиц, и рассмотрение баланса частных и публичных интересов теряет всякий смысл, потому как они, в таком случае, совпадают по содержанию.

Но как определить и вообще есть ли интересы государства, ведь оно не обладает сознанием и волей, не имеет материального выражения, а является абстракцией? Как и у всего, что создано человеком, у государства есть определенное предназначение, которое и является потребностью творения. Назначение и главная «потребность» государства – создание, развитие и поддержание системы, в рамках которой максимально эффективно удовлетворяются конкурирующие потребности людей. Представляется, что публичный интерес состоит из взаимосвязанных элементов:

- создание условий для удовлетворения индивидуальных потребностей;
- разрешение и предотвращение конфликтов между конкурирующими частными интересами;
- сохранение и совершенствование государства, как наиболее эффективной системы удовлетворения потребностей.

Возникновение конфликта между частным и публичным интересом возможно во 2-м и 3-м элементах. Таким образом, публичный интерес – это интерес процедурный, производный от интереса частного. Данная позиция находит поддержку как в науке в рамках процедурного и утилитарного подходов, так и подтверждается Конституцией РФ.

Несмотря на то, что в Конституции РФ понятия «публичный интерес» не содержится, такие авторы, как Е.П. Васькова и Т.М. Храмова, полагают, что можно определить данную категорию из системного толкования ряда статей [1, с. 120]. Так, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ закреплена неотчуждаемость основных прав и свобод человека. В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц. Отсюда следует, что свободу каждого человека в распоряжении принадлежащими ему правами все-таки нужно ограничивать, потому что другие люди точно так же хотят пользоваться своими правами, но когда сферы этих прав соприкасаются, появляются и ограничения. Они нужны для элементарного комфортного сосуществования в обществе. В.В. Невинский пишет в этой связи, что Конституция, говоря о свободе человека, в то же время устанавливает и ее степень путем закрепления комплекса прав, обязанностей и ограничений [4, с. 31].

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Нравст-

венность призвана предотвращать разрешать конфликты между частными интересами, оборона страны, защита конституционного строя необходимы для самосохранения государства как основного гаранта удовлетворения частных интересов.

Конституция РФ одновременно устанавливает пределы такому ограничению, а также строгие основания и порядок реализации мер, ограничивающих права граждан. Порядок ограничений должен устанавливаться только федеральным законом, а основания должны соответствовать вышеперечисленным. Этот перечень оснований для ограничения прав и свобод является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

Очевидно, что любое ограничение вступает в противоречие с основными правами человека, закрепленными в главе 2 Конституции РФ. При этом само по себе ограничение не может ставить под сомнение какое-либо право, поскольку такие ограничения не отменяют его, а лишь служат исключением из правила, в силу чего введение подобных запретов не должно рассматриваться в качестве поправки принадлежащего индивиду конституционного права.

Таким образом, ограничению права можно дать следующее определение: это любые решения, действия (бездействие) государственных или муниципальных органов, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления которых в отношении лица создаются препятствия для реализации его права, обусловленные необходимостью баланса публичного и частного интересов.

Список литературы:

1. Васькова Е.П., Храмова Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества РФ и США // Арбитражные споры. – 2013. – № 2. – С. 115 – 154.
2. Гунин Д.И., Черданцев А.Ф. Не отчуждаемы ли «неотчуждаемые» права и свободы человека? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 2. – С. 102 – 112.
3. Мартышин О.В. Частные, национальные и глобальные интересы: коллизии нравственных ценностей // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 25 – 31.
4. Невинский В.В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 28 – 33.

**МАССОВОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ
К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ
О БАНКРОТСТВЕ КАК МАРКЕР МЕДЛЕННОГО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Икконен Степан Андреевич

студент,

кафедра предпринимательского права,

Российский государственный гуманитарный университет,

РФ, г. Москва

E-mail: stepan.ikkonen@yandex.ru

**MASS BRINGING OF CONTROLLING PERSONS TO SUBSIDIARY LIABILITY
IN BANKRUPTCY CASES AS A MARKER OF A SLOW INCREASE
IN THE LEVEL OF INTEGRITY OF ENTREPRENEURS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Stepan Ikkonen

Student,

department of business law,

Russian State University for the Humanities,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье изложены причины массового привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве, несмотря на то обстоятельство, что применение указанного института предполагалось в исключительных случаях.

ABSTRACT

The article sets out the reasons for the massive prosecution of subsidiary liability in bankruptcy cases, despite the fact that the use of this institution was assumed in exceptional cases.

Ключевые слова: Банкротство, субсидиарная ответственность.

Keywords: bankruptcy, subsidiary liability

По истечении трех десятков лет существования в России рыночной экономики, всем хозяйствующим субъектам и правоприменителям прекрасно понятно, что заградительная концепция «Учредитель не отвечает по долгам юридического лица» перестала отвечать реальным требованиям современной сложной и многогранной рыночной экономики, если воспринимать это утверждение как строгое правило, не предусматривающее абсолютно никаких исключений.

В какой-то момент «самостоятельная ответственность юридического лица по своим обязательствам и ограниченная ответственность его учредителей (участников) были возведены в абсолют» [1, с. 32].

Одним из механизмов взыскания долгов с неразумно и недобросовестно действовавших руководителей и собственников предприятия является привлечение их к субсидиарной ответственности по долгам общества, которая предусматривалась еще уже утратившим силу Федеральным закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 N 6-ФЗ.

Ограниченная имуществом юридического лица ответственность всегда была той основой, которая предоставляла возможность осуществлять деятельность в условиях «снижения предпринимательского риска» [1, с. 32] до разумных, даже в каком-то смысле минимальных,

пределов, не сковывающих предпринимательскую инициативу с одной стороны, но и не предоставляющей должной защиты имущественным правам кредиторов, с другой.

Оформление в 2017 году в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ отдельной главы о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц позволило окончательно «сломать» негативную практику отказов в привлечении к этому виду ответственности как формальных руководителей и собственников предприятий, так и скрытых бенефициаров, не имеющих формальной юридической связи с обществом.

При этом обширная положительная практика привлечения к субсидиарной ответственности идет явно в разрез с позицией Верховного суда о применимости этого механизма в исключительных случаях.

Безусловно, признавая в качестве причин кратного роста статистики привлечения к субсидиарной ответственности как случаи излишне формального подхода суда к признанию контролирующих должника лиц виновными в неплатежеспособности должника, так и недостаточно четкое нормативное регулирование этого механизма, автор считает необходимым изложить свою позицию, согласно которой следствием столь широкого применения механизма субсидиарной ответственности является, в первую очередь, именно распространенная практика недобросовестных действий номинальных или фактических руководителей, а не иные факторы.

Несмотря на существование субсидиарной ответственности при банкротстве с 1998 года, указанный механизм, предполагающий привлечение недобросовестных руководителей не был широко востребован в конце девяностых и первом десятилетии двухтысячных годов.

Тем не менее, установившаяся стабильность экономических отношений второго десятилетия двадцать первого века уже явно требовало имущественной ответственности руководства предприятия за явно противоправные действия, не выходящие за пределы именно гражданских отношений.

В какой-то момент уровень развития предпринимательского права в Российской Федерации достиг достаточного уровня, чтобы окончательно сформировать исследуемый механизм, использование которого предполагалось в исключительных случаях.

Правоприменительная практика, в свою очередь, показала, что при достаточном развитии нормативно – правовой базы (пусть, безусловно и оперирующей рядом оценочных характеристик и презумпций виновности), степень добросовестности руководителей коммерческих юридических лиц находится на таком уровне, что механизм, предполагавшийся для применения в экстраординарных эпизодах, оказывается может применяться в очень значительном относительно всех процедур банкротства количестве случаев.

В период с 2017 года до 2020 года шло непрекращающееся увеличение количества подаваемых заявлений о привлечении к этому виду ответственности.

При этом совершаемые руководителями должников действия, приводящие к нарушению прав кредиторов действительно имеют противоправный характер. Особенно это видно на примере двух наиболее часто применимых оснований для привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Непередача документации фактически является оспоримой презумпцией для привлечения к субсидиарной ответственности. Вне зависимости от того, насколько сильно эта документация помогла бы в формировании конкурсной массы непередача документации явно неправомерна и в абсолютном большинстве случаев не осуществляется без каких-либо оправдывающих его обстоятельств.

Причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, даже признавая оценочный характер критерия существенности, очевидно имеет противоправный характер.

Таким образом, массовое применение института субсидиарной ответственности имеет место в условиях противоправности действий привлекаемых к ответственности лиц.

В настоящее время все еще необходимо совершенствование указанного института, особенно в части разграничения субсидиарной ответственности и убытков. Последующее совершенствование института субсидиарной ответственности вероятно приведет к некоторому сокращению количества привлекаемых к ответственности лиц за счет уточнения ряда критериев. Тем не менее, без существенного повышения уровня добросовестности самих контролирующих должника лиц, общий процент привлечения к субсидиарной ответственности будет находиться на стабильно высоком уровне.

Список литературы:

1. Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. N 1. С. 93 – 110.
2. Мохов, А.Ю. Имущественная обособленность как важнейший признак юридического лица // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. 2017. – С. 31-34.

КЕЙНСИАНИЗМ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Кочемасова Мария Андреевна

студент,

*институт специальных образовательных программ,
Уральский государственный юридический университет,*

РФ, г. Екатеринбург

E-mail: maria.kochemasova@yandex.ru

KEINSIANISM: ROLE AND IMPORTANCE IN GLOBAL ECONOMIC SCIENCE

Maria Kochemasova

Student,

Institute of Special Educational Programs,

Ural State Law University,

Russia, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий исторический экскурс в экономическую науку, а именно история возникновения экономического течения Дж. Кейнса. Представлена попытка обосновать значение данного феномена на мировую историю и мировую экономику.

ABSTRACT

The article presents a brief historical excursion into economic science, namely the history of the emergence of the economic trend of J. Keynes. An attempt is presented to substantiate the significance of this phenomenon in world history and world economy.

Ключевые слова: экономическая наука, кейнсианство, макроэкономика.

Keywords: economic science, Keynesianism, macroeconomics.

Современное экономическое положение России кризисно, хотя и не настолько, как это было в США в 1929-1933 гг. Либеральные идеи российского рынка начала 90-х гг. давно потерпели поражение. Государство все активнее стремится руководить экономикой. Ситуация в современной России отчасти напоминает США в периоде Великой депрессии. И в этой ситуации невозможно не вспомнить Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946), британца, вошедшего в американский «мозговой центр», с экономической точки зрения, обосновавшего устарелость «невидимой руки» смитовского капитализма и неизбежность вмешательства государства в свободный бизнес ради спасения самого капитализма. В дальнейшем практика показала, что наиболее жизнеспособна такая экономическая система, которая сочетает в себе инициативность и подчиненность, рисковость и плановость, поддержку предпринимательства и государственное регулирование.

Кейнсианство как экономическая теория соответствовала «новому курсу» Ф.Д. Рузвельта. Оно представляло собой теорию влияния расходов на объем производства и инфляцию, обоснование регулирования спроса как способа предотвратить или хотя бы сгладить экономические кризисы, теорию роста государственных расходов и снижения налогов в целях стимулирования этого спроса. Но последнее как ведущее к сокращению бюджетных доходов в РФ признано не было. Российские экономисты в 90-е гг. убедились, что провоцируемое этим разрастание неплатежей и бартерных сделок развитию рынку не способствует. Предложение же Кейнса – бороться с инфляцией с помощью активной бюджетной политики посредством маневрирования налоговыми ставками и расходами в целях воздействия на совокупный платежеспособный спрос, напротив, прижилось.

Изложив свои взгляды, Кейнс буквально произвел революции экономических воззрений, названную позднее «кейнсианской революцией». Действительно, классическая экономическая теория, безраздельно господствующая в то время, утверждала, что снижение совокупного спроса, конечно же, приведет к снижению предложения, следовательно, свертыванию производства. Далее последует снижение цен на произведенные товары, что заодно будет способствовать снижению инфляции. И работникам можно будет платить поменьше. То есть у капиталиста расходы снизятся и появится мотив развивать производство, осуществлять капиталовложения, а расширение производства потребует найма работников, и тем самым повысится уровень занятости. И все это в совокупности преодолет кризис и восстановит экономический рост.

Но когда грянул мировой экономический кризис 1930-х гг., оказалось, что классическая теория может и была справедлива к начальным стадиям развития капитализма, но для его уровня первой трети XX в. оказалась бесполезной.

Кейнс же в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) утверждал обратное: в кризисный период свободные рыночные механизмы произведут дальнейшее падение совокупного спроса, следовательно, только усилят кризис [3]. Если обратить внимание на дату написания работы Дж. М. Кейнса, станет очевидным, что автор не создал свою теорию вследствие озарения, а продолжительно и глубоко проанализировал ситуацию Великой депрессии.

Кейнс утверждал, что основными инструментами управления рыночной экономикой является фискальная и денежно-кредитная политика. В работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) экономист анализировал причины выхода денег из кругооборота, что, в свою очередь, становилось причиной сокращения объема совокупного платежеспособного спроса – главного тормоза экономики. Этими причинами он видел три фундаментальных психологических фактора: склонность к потреблению, предпочтением ликвидности и предположением о будущем доходе от капиталистических активов.

Совокупный спрос на деньги Кейнс видел состоящим из двух частей: из операционного спроса, учитывающего транзакционный мотив и мотив предосторожности, и спроса спекулятивного. Последний возникает в отношении ценных бумаг и пребывает под определяющим влиянием нормы процента, так как курс акций прямо пропорционален дивиденду и обратно пропорционален ссудному проценту. Таким образом, Кейнс, как и экономические неоклассики, признавал влияние денег на процесс воспроизводства, но не через цены (как в классической политэкономии), а через норму процента, которая воздействует на инвестиции, являющиеся, без сомнения, важнейшим фактором роста национального дохода. Также в отличие от неоклассиков, Кейнс признавал преобладание над ролью денег в экономике роли прямых государственных инвестиций и бюджетных методов регулирования рыночной конъюнктуры. Но ряд исследователей первенство Дж. М. Кейнса в разработке системы мотивов спроса на деньги как объяснения теории предпочтения ликвидности оспаривает, утверждая, что не он один в то время развивал эти взгляды. То же делал, например, К. Менгер [4]. Но такие «разоблачения» излишни. Если схожие выводы делали другие экономисты, это только доказывает объективность взглядов Дж. М. Кейнса.

Аналогичная ситуация с «кейнсианским крестом». Совокупная занятость определяется спросом на рабочую силу. Модель кейнсианского креста предполагает, что равновесие наступает при неполной занятости, и это предположение оправдано обращением к эмпирической связи между занятостью и ВВП, известной как закон Оукена [1].

В создании моделей экономического роста также столкнулись кейнсианская теория макроэкономического равновесия и неоклассическая теория производства. Позднее это привело к формированию двух основных направлений в теоретических исследованиях проблем экономического роста: кейнсианского (позднее неокейнсианского), представленного моделями экономического роста Р.Харрода (Англия) и Е.Домара (США), и неоклассического, представленного работами Ч. Кобба, П.Дугласа и их сторонников. По мнению первых, фактор экономического роста и его темпов – это рост инвестиций.

Данные положения восприняты экономической политикой современной России. Например, «Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года» предусматривает «вхождение

России в число 5 крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых» [9]. Одной из задач при достижении национальных целей Указ Президента РФ провозглашает «реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» [7]. Название утвержденной региональным Правительством Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 года (постановление от 15.08.2019 г. №535-пп) говорит само за себя, и т.д.

Требования Джона Мейнарда Кейнса к британскому правительству не прибегать к таким способам балансированности государственного бюджета, как сокращение в период кризиса государственных расходов на социальное обеспечение и не чрезмерный подъем налогов, актуальны и для современных правительств. Аргумент Кейнса обоснован: эти меры правительства не имеют стимулирующего значения для экономической активности населения, их покупательского спроса. Тем самым и производство благ остается без стимула к развитию. Кейнс предложил противоположный, в то время парадоксальный путь: повысить расходы Великобритании на экономическую поддержку населения, что приведет к росту общей экономической активности, естественным результатом которой станет восстановление экономики и сокращение безработицы. Очевидно, что такой путь практикуют современные правительства, что было продемонстрировано в период пандемии 2020 г.

По суги, Кейнсом создана новая область экономического анализа – макроэкономика. Не меньшее значение его деятельности в том, что он дал новые нравственно-философские ориентиры анализу экономических явлений и процессов. Беспристрастно оценивая происходящее в его эпоху, Кейнс выявил главный порок капитализма – «невротическую склонность людей к умножению «абстрактного (денежного) богатства» [2]. И не столько, когда идет погоня за приобретением того, что не будет потреблено в силу своей избыточности, сколько переориентация этой гонки с реальных благ на цифру, означающую сумму денег, на абстракцию капитала. Это опустошает жизнь людей, делает их не умеющими быть счастливыми. Да и самой экономике не на пользу, так как «меняет вектор развития рыночной экономики в направлении «спекулятивного капитализма», создающего угрозу цивилизации созидания, росту материального благополучия и всестороннего развития личности» [2]. Изучение Кейнсом психологических мотивов экономического поведения современного ему человека способствовало активному развитию маркетинга, психологии продаж и иных научно-практических дисциплин.

Кейнс смотрел на «экономического человека» не как А.Смит, а как социальный психолог. Его индивидуальный экономический агент существует в условиях неопределенности и неполноты информации, а точнее – чрезмерности, бессистемности и лживости информации. При изучении особенностей инвестирования, рынка инвестиций, поведения инвесторов на нем, Кейнсом был выведен основной психологический закон»: снижение предельной склонности к потреблению с ростом дохода, предпочтение ликвидности, влияние «психологии рынка» и чередования периодов пессимизма и оптимизма на поведение инвесторов. [6]. Эти выводы стимулировали творчество других авторов, например, Герберта Саймона, который разработал теорию ограниченной рациональности, Джорджа Акерлофа и Роберта Шиллера (теория «иррационального начала»), Хаймана Мински (гипотеза финансовой нестабильности), Акерлофа и Шиллера (понятие «мультипликатора доверия») и др. Эти и иные разработки актуальны и в настоящее время.

Таким образом, можно сказать, что Дж. М. Кейнс стал фактическим основоположником не только макроэкономики в ее современном виде, но и экономической психологии, поведенческой экономики и иных дисциплин, сочетающих в себе экономические и психологические основы.

Кейнс сделал важный вывод: так как значительная часть экономической деятельности определяется иррациональным началом («animal spirits») вследствие существования неустрашимой неопределенности в отношении будущего, именно иррациональное начало и является основной причиной экономической нестабильности. Эта же иррациональность приводит к нестабильности инвестиций. Причем, если экономические, в том числе инвестиционные риски можно рассчитать, их факторы проанализировать, то это же самое невозможно сделать в отношении неопределенности. И это не потому, что Кейнс был против излишней мате-

матизации экономической теории, а потому, что это объективно верно. Неопределенность нельзя просчитать и устранить, но можно нивелировать, если правительство постарается сделать национальную экономику более понятной и предсказуемой для граждан, снять социальную напряженность.

Исследователи справедливо отмечают, что «ещё один важный вклад Кейнса в экономическую науку – переключение фокуса анализа с долгосрочного на краткосрочный период» [8]. И это достижение Дж. М. Кейнса дало ему широкую популярность. Даже если человек никогда не слышал об «Общей теории занятости, процента и денег», то афоризм Кейнса едва ли кому-то неизвестен: «Долгосрочная перспектива – плохой советчик в текущих делах, так как в долгосрочной перспективе мы все умрем».

Не меньшее значение имеют и методологические достижения Кейнса. Его ранние, 1910-х гг., работы уже содержат, а более поздние – тем более, особый подход к выявлению и решению экономических проблем: совмещение анализа реальных проблем, их объясняющей теории и формулировки практических предложений. Благодаря этому, кейнсианство может иметь статус «метода и аппарата, при помощи которого концептуальное видение экономики превращается в конкретные представления экономической теории. Пройдя длительный путь, отраженный в его работах, в «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнс сделал свое видение экономических и общественных явлений аналитически функциональным» [5].

Экономическая мысль с тех и до сих пор испытывает влияние идей Джона Мейнарда Кейнса. Кто-то высоко ценит его труды (Й.А. Шумпетер «10 великих экономистов от Маркса до Кейнса», М. Блауг «100 великих экономистов после Кейнса», Б. Селигмен «Новая экономическая теория Джона Мейнарда Кейнса» и др.), кто-то оспаривает его взгляды (Р.Л. Хайлбронер «Ересь Джона Мейнарда Кейнса»).

Для современной мировой экономики, испытывающей влияние новых, ранее невиданных, дестабилизирующих факторов, творческое наследие Дж. М. Кейнса имеет непреходящее значение, в первую очередь, тем, что вооружает нравственными, философскими, методологическими инструментами, без которых невозможно осмысление кризисных явлений сегодняшнего дня с той же глубиной, как это было сделано Дж. М. Кейнсом для его эпохи.

Список литературы:

1. Днепров М. Ю. Экономическая теория. – М.: Юрайт, 2020. – 216 с.
2. Ивашковский С.Н. Дж. М. Кейнс и его экономическая теория: этический ракурс // Вестник МГИМО. – 2016. – № 12. – С. 172-181.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1978.
4. Ковалев А.В.К. Менгер и Дж. М. Кейнс о неопределенности и спросе на деньги: неожиданные параллели // Вопросы экономики. – 2021. – № 2.
5. Ковнир В.Н., Погребинская Е.А. Актуальность теории Кейнса в XXI веке // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. II. – С. 89-93.
6. Козлова М.А. Вклад Дж. М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // Вестник МГИМО. – 2016. – №11. – С. 188- 197.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.10.2021). – Загл. с экрана.
8. Холопов А.В. «Общая теория» Дж. М. Кейнса: взгляд 80 лет спустя // Вестник МГИМО. – 2016. – №11. – С.163-177.
9. Энергетическая стратегия Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства РФ от 9.06.2020 г. № 1523-р. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.10.2021). – Загл. с экрана.

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Кудрина Татьяна Геннадьевна

студент,

кафедра предпринимательского права,

Российский государственный

гуманитарный университет,

РФ, г. Москва

E-mail: tany-18.97@mail.ru,

tatianapspdzo201920@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые догматические подходы к трактованию правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Автором обосновывается концепция признания доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в качестве объекта права собственности.

ABSTRACT

The article discusses the key dogmatic approaches to the interpretation of the legal nature of a share in the authorized capital of a limited liability company. The author substantiates the concept of recognizing a share in the charter capital of a limited liability company as an object of ownership.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, доля, уставной капитал, участник, права, обязанности, собственность, вещь.

Keywords: limited liability company, share, authorized capital, participant, rights, obligations, property, thing.

Общество с ограниченной ответственностью является одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности в России. Наличие уставного капитала, разделенного на доли определенных размеров, является одним из конституционных признаков юридического лица, созданного в форме ООО. От того, насколько эффективно будут защищены имущественные и неимущественные права обладателей долей (участников), в определенной степени зависят инвестиционная привлекательность российского государства, а также темпы его экономического роста. Проблема заключается в том, что правовая природа доли в уставном капитале окончательно не определена, поскольку ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не закрепили понятие доли в уставном капитале ООО, что порождает неясность и дискуссии по данному вопросу. Кроме того, некоторые законоположения относительно сделок с долями получают на практике неоднозначное толкование, что нередко приводит к нарушению прав и законных интересов участников общества с ограниченной ответственностью и третьих лиц.

Ряд авторов рассматривают долю как обязательственное или вещное право. Ряд авторов (Е.В. Тимохина, С.А. Шевченко Н. Бегунова) придерживаются позиции, что доля в уставном капитале ООО имеет сходство с обязательственными правами. Аргументируют позицию тем, что участники хозяйственных обществ и товариществ имеют право принимать участие в распределении прибыли, получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. В одном из споров суд указал, что «доля участника в уставном капитале общества является обязательственным правом (правом требования), а не вещным правом».

Субъективное право в обязательственных отношениях именуется правом требования, специфика содержания обязательственного правоотношения состоит в том, что управомоченный субъект обладает возможностью требовать определенного поведения от субъекта

обязанного. Это правоотношения, опосредующие динамику имущественных отношений. Между тем, очевидно, что правомочия участника общества гораздо шире, чем права требования. Законом об ООО, в частности, регламентированы такие права участника ООО, как право на распределение чистой прибыли общества (ст. 28), право на получение действительной доли при выходе из общества (ст. 23), право на ликвидационную квоту (ст. 58). Лишь с момента возникновения определенных юридических фактов (принятие решения общим собранием участников о распределении чистой прибыли, подача заявления участника о выходе из общества, распределение имущества ликвидационной комиссией и др.) происходит «трансформация» указанных прав в одноименные обязательственные права.

Однако другие считают, что только одно требование участника к обществу – о выплате причитающейся на его долю части прибыли – может быть определено как обязательственное, но лишь в части распределенной прибыли. Требования же о распределении имущества ликвидируемого общества между его участниками являются, скорее, вещно-правовыми.

Классическое понимание вещных прав основывается на выделении индивидуально-определенной вещи, вследствие чего понятия «объект вещных, прав» и «вещь» рассматриваются как синонимичные конструкции. Так Е.А. Суханов, понимает под объектами вещных прав только индивидуально-определенные вещи, указывая при разграничении объектов вещных и обязательственных отношений, что вещи и их совокупности являются объектами как отношений присвоения (статика имущественных отношений) – объекты вещных прав, так и отношений оборота (динамики имущественных отношений) – объекты обязательственных прав, имеющих различный режим. По мнению гражданско-правовой Л.В. Щенниковой, вещами являются телесные объекты, доступные для господства субъектов гражданского права способные удовлетворять потребности благодаря своей материальной (физической) форме. Сторонником рассмотрения вещей в широком значении является А.П. Сергеев.

Рассматривая долю в уставном капитале в качестве объекта вещного права, бесспорным является лишь такой признак «доли-вещи», как имущественная ценность в гражданском (экономическом) обороте. С некоторой условностью еще можно говорить об индивидуальной определенности доли: доля имеет размер, обозначаемый арабскими цифрами и выражаемый в процентах или в виде дроби, при обозначении доли в уставном капитале конкретного общества, или указывается его фирменное наименование.

Понимание доли как объекта собственности права очень часто встречается в судебной практике, в том числе на уровне Президиума ВАС РФ: суды охотно используют формулировки «право собственности на долю», «право на долю», ссылаясь на ст.209 ГК РФ «Содержание права собственности».

В судебной практике совершенно по-разному определяют правовую сущность доли в уставном капитале ООО. Судебная практика рассматривает долю как право на выплату. К примеру, решением Ломоносовский районного суд г. Архангельска в своем решении рассматривает долю как право на выплату. В таком подходе видится разница между участником, который получил плату за долю ООО, и участником, который непосредственно таковым является и пользуется всеми корпоративными правами. В постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 января 2005 г. по делу № КГ-А40/12012-04 дано следующее определение: доля – это не имеющий материального воплощения объект гражданского оборота (имущество – ст. 128 ГК РФ), представляющий собой единую и неделимую совокупность имущественных и неимущественных прав и имеющий определенную стоимостную оценку, выражающуюся в номинальной стоимости.

На наш взгляд в отношении квалификации правовой природы доли необходимо придерживаться следующей позиции. Представляется бесспорным тот факт, что доля в уставном капитале ООО является самостоятельным объектом права, и является объектом гражданского оборота. Конституция Российской Федерации провозгласила, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Согласно ст. 35 Конституции Российской право частной собственности охраняется законом. Говоря о праве собственника, Конституция Российской

Федерации не указала на то, что владение имуществом равнозначно владению объектом материального мира, т.е. вещью. Однако, если не включить имущественные права в право собственности, то защита таких прав фактически не гарантируется.

В заключении хотелось бы сказать, что вопросы о возможности рассмотрения доли в уставном капитале общества в качестве объекта права собственности и, следовательно, об обеспечении эффективной юридической собственнической защиты приобретают всё большую актуальность. Ведь число ООО с каждым годом растёт и в связи с этим растёт имущественная ценность такого актива как доля в уставном капитале общества.

Список литературы:

1. Гражданское право Т.1: Учебник под ред. А.П.Сергеева М., 2009
2. Могилевский С.Д. «Общество с ограниченной ответственностью законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 200 с. 39
3. Ломакин Акционерное правоотношение М., 1997. С.64-65.
4. Дмитриев М.А. Объекты вещных прав как особая правовая категория (отдельные вопросы правового осмысления).
5. Гражданское право: В 4 т. Т.2.Вещное право. Наследственное право. Исключительные права: Учебник / Отв. Ред. Е.А.Суханов М., 2008с.11-12
6. Щенникова Л.В. Вещное право: Учебник / Под. Ред. А.П.Сергеева. М., 2009.С.376
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.05.2005 г. №16545/04, Постановление Президиума Вас РФ от 06.03.2007г. №Ф09-1809/07-С4// СПС «КонсультантПлюс»
8. Постановление ФАС УО от 17.12.2007 г. по делу №А60-3253/2007-С1// СПС «КонсультантПлюс»

ПОДСУДНОСТЬ К СПОРАМ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Лыжина Татьяна Михайловна

магистрант

*кафедры гражданского процессуального права, Уральский филиал,
Российский государственный университет правосудия*

РФ, г. Челябинск

E-mail: tatiana180419@gmail.com

JUDGMENT TO DISPUTES OF RECOVERY OF PLEDGED REAL ESTATE PROPERTY

Tatiana Lyzhina

Master's student

*of the Department of Civil Procedure Law,
Ural branch, Russian State University of Justice,
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена рассмотрению правил определения подсудности споров, связанных с обращением взыскания на заложенное недвижимое имущество для удовлетворения требований кредиторов в случае нарушения должником залогового обязательства.

ABSTRACT

The presented article is devoted to the consideration of the rules for determining the jurisdiction of disputes related to the foreclosure of mortgaged real estate to satisfy the claims of creditors in the event of a breach of the pledge obligation by the debtor.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; залог; подсудность; обращение взыскания.

Keywords: civil procedure; arbitration process; pledge; jurisdiction; foreclosure.

Действующим законодательством об ипотеке предусматривается предъявление иска об обращении взыскания на имущество, находящееся в залоге исходя из правил подсудности, определенных процессуальным законодательством (ст. 52 ФЗ «Об ипотеке») [1]. В то же время необходимо отметить отсутствие в процессуальных кодексах (ГПК РФ [2] и АПК РФ [3]) определенных правил устанавливающих подсудность данной категории дел.

Кроме того, представляется необходимым отметить и отсутствие в настоящее время законодательного определения исключительной подсудности. Законодатель в процессуальных кодексах осуществляет раскрытие данной дефиниции лишь через перечисление категорий споров к ней отнесенных. Споры о правах на недвижимое имущество отнесены законодателем к данной подсудности.

Помимо этого, необходимо отметить, что в процессуальных кодексах не раскрывается понятия «иска о правах на объекты недвижимого имущества», что порождает формирование различных позиций, связанных с определением подсудности отдельных споров. Это связано с различными подходами судов к рассмотрению вопроса о том, что является спором о правах на недвижимое имущество [4, с.98].

В связи с вышеизложенным представляется особенно важным понимание того, какие споры необходимо рассматривать в качестве споров о правах на недвижимое имущество. Учитывая отсутствие в действующем процессуальном законодательстве исчерпывающего перечня подобных споров, полагаем необходимым его утверждение на уровне разъяснения судебной практики даваемого в постановлении Пленума высшей судебной инстанции.

Анализ современной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что к искам о правах на недвижимое имущество, необходимо относить такие в которых заявлены требование, удовлетворение которых будет служить основанием для государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество или внесения записи в ЕГРН [5].

В то же время необходимо отметить, что при обращении взыскания на имущество должника, кредитором не ставится цель приобретение прав на данное имущество, в первую очередь он заинтересован в исполнении обязательства перед ним за счет стоимости данного имущества. Кредитор обосновывает свои требования основным обязательством, которое было обеспечено ипотекой. В качестве основания для обращения взыскания выступает неисполнение со стороны должника основного обязательства.

В связи с этим правомерным представляется вывод о том, что иск об обращении взыскания служит для разрешения спора об очередности получения кредиторами задолженности за счет стоимости недвижимого имущества, находящегося в залоге. Поэтому спор о праве непосредственно на само недвижимое имущество отсутствует, поэтому и правило об исключительной подсудности в данном случае применению не подлежит.

При рассмотрении данной категории спора не является предметом рассмотрения то на каком основании право собственности на недвижимое имущество, которое принадлежит залогодателю, возникает у залогодержателя. При рассмотрении споров об обращении взыскания суд устанавливает основания для удовлетворения требований, выдвигаемых кредитором посредством реализации предмета залога по первоначальной продажной стоимости, которая устанавливается судебным решением.

Иначе говоря, решение суда по общему правилу, не является основанием для перехода права собственности с должника на кредитора, однако за последним остается право оставить залоговое имущество себе, если торги, проведенные в ходе исполнительного производства, будут признаны несостоявшимися.

Важное значение при рассмотрении данного вопроса имеет позиция Конституционного суда Российской Федерации, который признал, что спор об обращении взыскания на заложенное имущество выступает в качестве спора предметом которого является передача денежных средств, в связи с чем данный спор не может быть признан спором о правах на недвижимое имущество [6]. Принятое судом решение об обращении взыскания выступает в качестве самостоятельного основания для внесения изменений в ЕГРН.

Указанная правовая позиция была практически сразу воспринята Верховным судом, давшим разъяснения для системы судов общей юрисдикции, тем самым окончательно исключив применение правил об исключительной подсудности по спорам об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество [7].

Изложенная позиция Верховного Суда РФ позволила привести суды общей юрисдикции к единообразному применению ст. 30 ГПК РФ, по рассматриваемой категории исков. Допускаемые нарушения являются единичными, проявляются только на уровне районных судов и исправляются при апелляционной проверке [8].

Правовая позиция изложенная в Постановлении КС РФ № 10-П так же оказала влияние и на арбитражные суды. Апелляционные и кассационные суды постепенно пересмотрели сформированную практику и изменили свою позиции на занимаемую Конституционным и Верховным судами. Однако до момента ликвидации Высшего Арбитражного Суда изменений на уровне Президиума или Пленума ВАС не последовало.

В настоящее время по-прежнему отсутствует единая правовая позиция арбитражных судов по рассматриваемой проблематике. Непосредственно в судебных актах встречаются выводы о том, что позиции ВС РФ и ВАС РФ о необходимости распространения правил исключительной подсудности на подобные категории споров существенно различаются [9]. Тем не менее решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, а само разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия. Принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия [10].

При этом в силу положений п. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 [11] судебные акты, вынесенные по вопросам подсудности, не подлежат дальнейшему оспариванию в суд кассационной инстанции.

Данное обстоятельство позволяет арбитражным судам первой и апелляционной инстанций, к сожалению, на стадии принятия искового производства и разрешения вопроса подсудности до вынесения решения по делу по-прежнему рассматривать иски об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество в качестве споров, относящихся с исключительной подсудности. При этом подобные случаи далеко не единичны, хотя и носят внесистемный характер [12].

Поэтому восстановить нарушенное право залогодержатель может только в случае кассационного обжалования постановления суда апелляционной инстанции, которым отменено именно решение суда первой инстанции и дело передано на рассмотрение в арбитражный суд по месту нахождения недвижимого имущества. Необходимо отметить, что в случае кассационного обжалования подобные судебные акты безальтернативно отменяются [13].

Выход из сложившейся ситуации в практической плоскости усматривается как путем закрепления разъяснения ВС РФ в очередном обзоре судебной практики, так и внесения изменений в ст. 30 ГПК РФ и ст. 38 АПК РФ, устанавливающие исчерпывающий перечень споров о правах на недвижимое имущество, поскольку именно подсудность является процессуальной характеристикой гражданского дела [14, с. 14].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Дерхо Д.С. Исключительная подсудность. Подходы к определению ее предмета // Цивилист. 2012. № 4. С. 98 – 100.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2011 г. № 9924/11 по делу № А40-62274/09 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2013.
8. Апелляционное определение Московского областного суда от 5 декабря 2016 г. по делу № 33-33524/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. по делу № А60-18492/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 144-О-П // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2020.
12. Постановление 14 ААС от 31 октября 2017 г. по делу № А66-5912/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А07-10191/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Цой В.И. Институт подсудности гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 9 – 15.

ИПОТЕКА В СИЛУ ЗАКОНА

Лыжина Татьяна Михайловна

магистрант

*кафедры гражданского процессуального права,
Уральский филиал, Российский государственный
университет правосудия,*

РФ, г. Челябинск

E-mail: tatiana180419@gmail.com

MORTGAGE IN THE FORCE OF THE LAW

Tatiana Lyzhina

Master's student

*of the Department of Civil Procedure Law,
Ural branch, Russian State University of Justice,
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена рассмотрению понятия и видов ипотеки в силу закона и ее отличиям от ипотеки по договору.

ABSTRACT

The presented article is devoted to the consideration of the concept and types of mortgage by virtue of the law and its differences from a mortgage under an agreement.

Ключевые слова: ипотека; залог; залог недвижимого имущества; ипотека в силу закона.

Keywords: mortgage; pledge; mortgage of real estate; mortgage by virtue of law

Правовую природу ипотеки можно определить, как одну из форм залога недвижимости. При этом недвижимое имущество находится в собственности должника с ограничением только его правомочия распоряжением данным имуществом. Однако при нарушении со стороны должника взятых на себя денежных обязательств кредитор может воспользоваться своим правом и реализовать заложенное недвижимое имущество и удовлетворения за счет этого своих денежных требований. По-другому говоря, в качестве обязательства должника выступает погашение займа, в то время как залог выступает лишь средством обеспечения исполнения должником взятых на себя обязательств.

Правовое регламентирование залога недвижимого имущества осуществляется Федеральным законом от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее – Закон об ипотеке) [1], в ст. 1 которого определено, что договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. При этом заложенное имущество остается во владении и пользовании у должника по основному обязательству (который выступает залогодателем).

Теоретики гражданского права выделяют два вида залога недвижимого имущества. Это ипотека в силу закона и в силу договора.

Ипотека в силу закона представляет собой такую форму залога недвижимости, возникновение которой связано с обстоятельствами, определенными законом, и не зависят от воли сторон.

В качестве примера данной разновидности ипотеки можно привести отношение регламентированные п. 5 ст. 488 ГК РФ [2]. Данная правовая норма указывает, что при продаже товара с момента его передачи покупателю до момента, когда покупатель его полностью оплатит, данный товар находится в залоге у продавца. Указанное правовое регулирование принято в качестве меры, обеспечивающей надлежащее исполнение обязанностей покупателя, связанных с оплатой товара в полном объеме.

Аналогичное правовое регулирование применимо и к договору купли-продажи товара в кредит с условием предусматривающим рассрочку платежа (п. 3 ст. 489 ГК РФ).

Так же право залога на недвижимое имущество приобретает получатель ренты, который передает под выплату ренты земельный участок (ст. 587 ГК РФ).

Мера обеспечения исполнения обязательства в виде залога определена действующим законодательством для застройщика по договору долевого строительства. Особенности данного вида залога определены в отношении участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон о долевом участии в строительстве) [3]. Исключением являются случаи, когда денежные средства привлекаются застройщиком и размещаются на счетах эскроу.

Так же ипотека по закону определена в качестве меры обеспечения взятых на себя обязательств покупателем государственного или муниципального имущества приобретаемого в рассрочку (п. 6 ст. 35 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества"[4]).

Помимо этого ипотека в силу закона является способом обеспечения надлежащего исполнения своих обязательств со стороны приобретателей земельных участков, жилых домов или квартир за счет заемных средств (ст. ст. 64.1, 77 Закона об ипотеке).

Отличием ипотеки в силу договора является то, что основанием для возникновения данного вида залога являются договорные отношения сторон.

Ипотека в силу договора может выступать в качестве способа обеспечения должником своих обязательств по договору займа или кредита. В таком случае залог недвижимого имущества выступает лишь в качестве средства обеспечения первоначального обязательства, а не в качестве самостоятельного обязательства.

Залог недвижимого имущества подлежит государственной регистрации в ЕГРН (ст. 131 ГК РФ[5], п. 6 ст. 1, п. 2 ст. 14 ФЗ от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости"[6]).

Кроме того, в качестве отличия ипотеки в силу договора от ипотеки в силу закона необходимо отметить, что ее государственная регистрация осуществляется только при наличии совместного заявления от всех сторон данного договора. Заявление нотариуса, который удостоверил договор об ипотеке, может выступать основанием для государственной регистрации данного обременения. При наличии управляющего залогом государственная регистрация ипотеки осуществляется на основании совместного заявления залогодателя и управляющего залогом, действующего на основании договора управления залогом, заключенного с залогодержателем. Вместе с указанным совместным заявлением представляется договор, на основании которого возникло обеспечиваемое ипотекой обязательство, а также договор управления залогом или договор синдицированного кредита (займа), если такой договор содержит положения об управлении залогом (ч. 1 ст. 20 Закона об ипотеке).

При этом для государственной регистрации ипотеки в силу закона необходимо лишь заявление одной из сторон или нотариуса и осуществляется без уплаты государственной пошлины. Осуществление государственной регистрации ипотеки и прав собственности лица на это имущество осуществляется совместно, за исключением случаев, определенных законом. Удостоверение прав залогодержателя может осуществляться путем составления закладной.

Государственный регистратор, осуществляя государственную регистрацию ипотеки в силу закона вносит в ЕГРН сведения о залогодержателе основываясь на договоре, являющимся основанием возникновения основного обязательства, которое обеспечивается ипотекой.

При этом законодатель запрещает требовать от заявителя каких-либо других сведений и документов о залогодержателе (ч. 2 ст. 20 Закона об ипотеке).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // Собрание законодательства РФ. 1998. N 29. Ст. 3400.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 40.
4. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" // Собрание законодательства РФ. 2002. N 4. Ст. 251.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4344.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Московская Галина Олеговна,

студент,

кафедра теории и практики применения уголовного закона,

Иркутский государственный университет,

РФ, г. Иркутск

E-mail: moskovskaya1997@inbox.ru

OBJECTIVE SIGNS OF ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION

Galina Moskovskaya

Student,

Department of theory and practice of criminal law application,

Irkutsk State University,

Russia, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ряд существенных особенностей объективных признаков преступного деяния в виде организации незаконной миграции, проводится анализ объективных признаков, выявляются проблемы их квалификации.

ABSTRACT

The article considers a number of essential features of the objective signs of a criminal act in the form of organizing illegal migration, analyzes the objective signs, and identifies the problems of their qualification.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, объективная сторона, объективные признаки организации незаконной миграции, уголовное право.

Keywords: organization of illegal migration, objective side, objective signs of organization of illegal migration, criminal law.

Миграционное законодательство нашей страны, а равно и других государств, существующих в настоящее время на политической карте мира, призвано защищать в первую очередь права и интересы граждан, проживающих в данных государствах. Поэтому незаконная миграция, производимая в нарушение национального законодательства государств, в которое въезжают мигранты, является опасной для общества. При этом особую опасность незаконная миграция приобретает в случае ее организованного характера, так как организация делает более трудной борьбу с незаконной миграцией и тем самым в большей степени нарушает общественные интересы. В целях борьбы с указанным опасным для общества явлением законодатель ввел уголовно-правовой запрет на организацию незаконной миграции, изложенный в норме статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Таким образом, в качестве непосредственного объекта данного преступного деяния выступают общественные отношения по поводу нормального функционирования органов власти, ведающих миграционными процессами, а также отношения по неприкосновенности государственной границы Российской Федерации [3, с. 63].

В качестве составляющих объективной стороны анализируемого в настоящей работе преступного деяния выступают:

1. Действия по организации для иностранных граждан или апатридов въезда на территорию Российской Федерации в нарушение национального законодательства о миграции.

2. Действия по организации нахождения указанных лиц на территории России, также совершенные в нарушение правовых норм.

3. Действия по организации противоправного перемещения указанных выше лиц через территорию Российской Федерации на территорию другого государства.

Стоит указать, что из перечисленных выше действий организация въезда иностранных граждан и апатридов на территорию Российской Федерации, сопряженное с нарушением миграционного законодательства, представляется наиболее опасным для общества [2, с. 39].

Касательно противоправного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории нашей страны стоит указать, что как правило в организацию данного деяния входят нахождение для незаконно находящихся граждан жилья, их трудоустройство, выдача фальшивых документов для работы, и некоторые другие действия.

Анализируемое в настоящей работе преступное деяние характеризуется формальным составом, то есть преступление признается совершенным в том случае, если совершено одно из трех перечисленных выше действий, входящих в объективную сторону преступного деяния.

Стоит отметить, что название анализируемой в настоящей работе статьи уголовного закона включает в себя термин «организация», однако не до конца понятно, что понимается под организацией, из-за чего возникает значительное количество практических проблем при применении анализируемой в данной работе нормы [5, с. 45].

На наш взгляд, следует согласиться с исследователями, которые под организацией в случае настоящего преступного деяния понимают «процесс упорядочения экономической, технической, социально-психологической и правовой структур деятельности незаконных мигрантов, их групп, а также лиц, способствующих их незаконной миграции» [6, с. 53]. Как указывают исследователи, процесс организации выражается в следующих действиях:

- 1) выработка сущности замысла преступления;
- 2) поиске лиц, которые будут участвовать в совершении преступления;
- 3) объединении указанных лиц в преступную группу;
- 4) установлении системы взаимодействия между участниками преступной группы;
- 5) поиске лиц, которые находясь на территории других государств хотят незаконно проникнуть на территорию нашей страны;
- 6) незаконном нахождении мигрантов в стране назначения;
- 7) создании условий и приискании средств, необходимых для реализации всего механизма преступления, включая финансовые и материально-технические средства, а также принятие мер безопасности и конспирации [4, с. 25].

Незаконным въездом в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства является пересечение Государственной границы без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Такое положение прямо предусмотрено в ч. 1 ст. 322 УК РФ [7, с. 96].

Итак, объектом преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, является порядок законного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их законного пребывания в Российской Федерации или законного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Обязательным критерием объективной стороны организации незаконной миграции является незаконность въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконность их пребывания в Российской Федерации или незаконность их транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бышевский Ю.Ю. Юридическая природа уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / Ю.Ю. Бышевский // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. – №1 (23). – С. 38–44.

3. Голубева Э.Р. К вопросу об объективных признаках организации незаконной миграции / Э.Р. Голубева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 60–65.
4. Голубева Э.Р. Проблемы отграничения организации незаконной миграции от смежных составов преступлений / Э.Р. Голубева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (80). – С. 24–26.
5. Козлов В.Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: Монография / под ред. Н.П. Фролкина. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
6. Лаврова О.Н. Особенности установления признаков преступления, предусмотренного статьей 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / О.Н. Лаврова // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 51-54.
7. Соков В.С. Отдельные аспекты объективной стороны организации незаконной миграции / В.С. Соков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – №4 (23). – С. 96–97.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Московская Галина Олеговна,

студент,

кафедра теории и практики применения уголовного закона,

Иркутский государственный университет,

РФ, г. Иркутск

E-mail: moskovskaya1997@inbox.ru

THE SUBJECTIVE SIDE OF ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION

Galina Moskovskaya

Student,

Department of theory and practice

of criminal law application,

Irkutsk State University,

Russia, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые особенности субъективной стороны преступного деяния в виде организации незаконной миграции, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, исследуются умысел лица при совершении данного деяния, его мотивы и цели.

ABSTRACT

The article examines the key features of the subjective side of the criminal act in the form of organizing illegal migration, provided for in Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the intent of the person in the commission of this act, its motives and goals.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, субъективная сторона, субъективные признаки организации незаконной миграции, уголовное право.

Keywords: organization of illegal migration, subjective side, subjective signs of organization of illegal migration, criminal law.

В настоящее время в качестве значительной угрозы российскому обществу выступает незаконная миграция, которая приводит к нахождению на территории страны тысяч людей с неопределенным правовым статусом, которые часто совершают преступные деяния, нарушают культурные и нравственные нормы российского общества. Особенно опасным это явление является в организованной форме, при которой нелегальная миграция происходит упорядоченно и структурированно. Ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена статьей 322.1 Уголовного кодекса РФ [1].

Субъективную сторону состава преступления образуют признаки, характеризующие психическое отношение лица к совершаемому им преступному деянию. Под субъективной стороной имеется в виду совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав [3, с. 166].

Психическое отношение виновного к своим действиям при организации незаконной миграции можно охарактеризовать следующим образом.

Лицо, организовавшая незаконную миграцию, осознает ее общественную опасность – непринятие такого поведения обществом и государством, сознает, что своими действиями нарушает правила въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывания на территории данного государства и транзита через его территорию, но, несмотря на это, желает совершения таких действий.

Характерной особенностью субъективной стороны организации незаконной миграции является умышленная форма вины. Предусмотренное статьей 322.1 Уголовного кодекса РФ деяние может быть совершено только с прямым умыслом. Если указанные в части 1 названной статьи действия виновный будет совершать с целью совершения преступления на территории России, то содеянное им следует рассматривать как квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Лицо, организующее незаконный въезд, транзит, пребывание в Российской Федерации, осознает незаконность своих действий и их опасность и желает так действовать [5, с. 618].

Оно также осознает общественную опасность организации незаконной миграции и желает ее осуществить [4, с. 188]. Сознание виновным общественно опасного характера совершаемого им деяния, является обязательным признаком интеллектуального момента прямого умысла. Сознать – значит не только знать о фактических обстоятельствах (признаках) совершаемого деяния, но и понимать их.

Интеллектуальный момент умысла организатора включает в себя сознание общественно опасного характера своих действий. Сюда же может входить сознание совместного выполнения преступных действий, причем организатор сознает, что он выполняет центральную и наиболее опасную роль в соучастии. В содержание интеллектуального момента умысла организатора входит и осознание субъективной связи с членами либо преступной организации, либо участниками конкретного преступления. Кроме того, эта субъективная связь предполагает взаимную осведомленность всех участников совместного преступления.

В свою очередь, волевой момент умысла включает желание или сознательное допущение преступного результата. Различие между этими двумя разновидностями волевого проявления психической деятельности субъекта (желает или сознательно допускает) заключается в том, что при прямом умысле волевое отношение виновного к преступному результату можно охарактеризовать как отношение к нужному ему событию. Напротив, при косвенном умысле результат не нужен виновному ни в качестве конечной цели, ни в качестве средства достижения какой-либо другой (например, промежуточной) цели. В этом случае лицо специально не заинтересовано в наступлении общественно опасного результата.

По моменту возникновения заранее обдуманного умысла присущ большинству рассматриваемых преступлений.

Субъективная сторона преступления характеризуется также мотивом и целью.

Организация незаконной миграции не предусматривает в качестве обязательного признака субъективной стороны корыстную мотивацию, однако она является преобладающей при совершении рассматриваемого состава преступления, хотя ему могут быть присущи и иные мотивы. Профессор Ю.М. Антонян говорит, что «переплетение корыстного мотива с некорыстным может быть столь сложным и внешне противоречивым, что выявление и понимание их соотношения возможно лишь в результате специального анализа» [2, с. 155].

Цель совершения преступления на территории страны является самостоятельным элементом, характеризующим субъективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Цель совершения преступления на территории РФ – это тот результат, к достижению которого стремится преступник, занимаясь организацией незаконной миграции. Умыслом охватывается процесс достижения цели, то есть объективные обстоятельства совершаемого преступления.

Применительно к ч. 1 ст. 322.1 УК РФ преобладающей целью является получение материальной выгоды. Преследуя указанную цель, виновный в организации незаконной миграции стремится незаконно обогатиться. В основе такой деятельности лежит цель наживы, корысть.

Помимо этого, целью совершения рассматриваемого преступления было стремление нахождения на территории Российской Федерации, где более привлекательными являются экономические и социальные условия жизни людей. Иногда преступники преследуют цель въезда на территорию другого государства, используя территорию нашего государства в качестве транзитного проезда.

Итак, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает, что совершает действия по организации незаконной миграции, и желает их совершить. Мотивация поведения не влияет на наличие состава преступления. Чаще всего рассматриваемое преступление совершается по корыстным мотивам.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 1997. – 402 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. – 590 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 1020 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Чучаева А.И. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, Контракт, 2010. – 1087 с.
6. Талан М.В., Исхаков А.М. Юридический анализ субъективной стороны организации незаконной миграции / М.В. Талан, А.М. Исхаков // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 3 (60). – С. 133-140.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Олейник Дмитрий Алексеевич

*магистрант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Приволжский филиал Российского государственного
университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: dima.oleinick2016@yandex.ru*

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PRACTICE OF JUDGES CONSIDERING PETITIONS FOR INVESTIGATIVE ACTIONS THAT RESTRICT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Dmitry Oleinik

*Master's student,
Department of Criminal Procedure Law,
Volga branch of Russian State University of Justice,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены проблемные вопросы практики применения законодательства, регулирующего порядок рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также предложены пути их решения.

ABSTRACT

The article presents problematic issues of the practice of applying legislation regulating the procedure for consideration by courts of petitions for investigative actions that restrict the constitutional rights of citizens, and also suggests ways to solve them.

Ключевые слова: досудебное производство по уголовным делам; ходатайство; ограничение конституционных прав граждан; следственные действия; судебные решения.

Keywords: pre-trial proceedings in criminal cases; petition; restriction of constitutional rights of citizens; investigative actions; court decisions.

Конституционно закреплено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а государство обязано их защищать. Для этой цели государство создает различные механизмы защиты от нарушений данных прав.

Как известно, уголовное судопроизводство связано со значительными ограничениями конституционных прав и свобод, поэтому судебный контроль на досудебном этапе уголовного судопроизводства призван защитить конституционные права и свободы человека и гражданина от незаконных и необоснованных ограничений со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование. Одной из форм контроля является проверка судом законности и обоснованности следственных действий наиболее ограничивающих конституционные права граждан.

Правовыми основами данной формы судебного контроля являются Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотре-

ния судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" (далее – постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 от 01.06.2017).

Так, ст. 46 Конституции РФ закрепляет, что права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации гарантируются и находятся под защитой государства. Согласно ст. 46 основного Закона РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, которая предусматривает не только возможность обжалования действий (бездействий) или решений должностных лиц различных полномочных органов, но и ограничение конституционных прав и свобод на основании судебного решения (ст. 23, 25 и иные Конституции РФ).

В силу ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать решения о производстве следующих следственных действий: 1) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; 2) о производстве обыска и (или) выемки в жилище; 3) о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; 4) о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката; 5) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ; 6) о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; 7) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; 8) о наложении ареста на имущество; 9) 10) о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств, их безвозмездной передачи; 11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров; 12) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Кроме того, в порядке ст. 165 УПК РФ суд санкционирует производство стационарной судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы в отношении обвиняемого, не содержащегося под стражей (п. 3 ч. 2 ст. 29, ст. 203 УПК), а также об эксгумации трупа, при отсутствии на то согласия родственников покойного (ч. 3 ст. 178 УПК). При этом стоит отметить, что в законе содержатся разные формулировки. Так, если при помещении обвиняемого в стационар, ч. 2 ст. 203 УПК РФ прямо указывает, что данное ходатайство рассматривается в порядке ст. 165 УПК РФ, то в случае эксгумации трупа, закон ограничивается формулировкой «в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом».

Считаем необходимым в целях унификации законодательства внести необходимые изменения в УПК РФ, изложив ч. 3 ст. 178 в следующей редакции: «В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом, в порядке ст. 165 настоящего Кодекса».

Рассмотрим процессуальный порядок рассмотрения судом ходатайства следователя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Так, из статьи 165 УПК РФ следует, что поводом для санкционирования судом производства следственного действия является ходатайство следователя, согласованное с руководителем следственного органа, для дознавателя с прокурором. В постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 от 01.06.2017 указано, что судья должен выяснить перед рассмотрением ходатайства следующие вопросы: 1) подсудно ли ходатайство суду; 2) находится ли уголовное дело в производстве именно у данного следователя или дознавателя, 3) имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора; 4) содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.); 5) приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследо-

вания, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.)

После проверки вышеуказанных вопросов, судья принимает одно из следующих решений: а) о принятии ходатайства к производству; б) о возвращении ходатайства следователю, в случае его несоответствия; в) об отказе в принятии ходатайства, в случае нарушения правил подсудности. При этом если в случае возвращения ходатайства, либо отказа в принятии следует выносить соответствующее постановление, то при принятии ходатайства к производству, нет необходимости вынесения постановления о назначении судебного заседания, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит данного требования.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 165 УПК РФ ходатайство рассматривается в рамках судебного заседания единолично судьей не позднее 24 часов с момента его поступления в суд, при этом, суд обязан предоставить прокурору, следователю, дознавателю возможность участия в судебном заседании, путем извещения их о месте, времени и дате заседания. С учетом достаточного короткого срока, в течение которого ходатайство подлежит рассмотрению, для извещения можно использовать соответствующие расписки, СМС-сообщения, телефонограммы, факсимильную связь и другие средства связи, обеспечивающие своевременность такого извещения. При этом не указано на необходимость факта фиксации получения сообщения, тогда как, например, в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" указано, что «извещение участников судебного заседания допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется» [6]. Если с подтверждением факта согласия на получение извещения вопросов не возникает, то остается неопределенной необходимость подтверждения факта извещения, и будет ли считаться сопроводительное письмо, направленное по почте, надлежащим извещением? Считаем, что нет, поскольку главная цель извещения – донести информацию, обеспечить право участия в судебном заседании, поэтому формальная отправка письма в тот же день, не может считаться надлежащим извещением. Что касается подтверждения факта отправки, то данная отметка будет являться гарантией того, что решение суда будет оставлено в силе в случае апелляционного обжалования. В противном случае решение будет отменено, в связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Так, к примеру, апелляционным постановлением Брянского областного суда от 10.04.2020 по делу № 3/6-33/2020 отменено постановление районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей. Апелляционный суд установил, что ходатайство следователя поступило в суд 17.02.2020, а судебное заседание проведено в тот же день по окончании рабочего времени с 18:20, без извещения и участия прокурора; по информации прокуратуры, о порядке судебного рассмотрения ходатайства она не извещалась [3].

В связи с изложенным, считаем необходимым внести в постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 от 01.06.2017 соответствующие изменения, указав на необходимость фиксации факта извещения. Данные изменения помогут суду избежать отмены решений, в связи с ненадлежащим уведомлением следователя, дознавателя, прокурора.

Далее по результатам рассмотрения ходатайства суд выносит решение: а) о разрешении производства следственного действия; б) либо об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Иным образом выглядит процедура последующего судебного контроля. Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, определённый круг следственных действий может проводиться без разрешения суда, с обязательным последую-

щем уведомлением судьи в срок не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия. К данным следственным действиям относятся: а) осмотр жилища; б) обыск и выемка в жилище; в) личный обыск; г) выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; д) наложение ареста на имущество.

Далее судья в течение 24 часов с момента поступления уведомления проверяет законность решения о производстве следственного действия, а также соблюдение норм уголовно-процессуального закона при его производстве, после чего выносит постановление о его законности или незаконности.

Анализ положений ч. 5 ст. 165, а также разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 от 01.06.2017, показывает, что данная форма последующего судебного контроля имеет ряд спорных вопросов. Одним из таких вопросов является состав лиц, участвующих в судебном заседании при рассмотрении судом вопроса о законности проведенного следственного действия. Конкретных разъяснений по данному вопросу не содержится, также отсутствует круг лиц, участие которых признается обязательным. Однако представляется, что в данном случае суд также должен известить о судебном заседании прокурора, следователя или дознавателя, а также лицо, чьи права и интересы затронуты, поскольку в случае их волеизъявления участвовать в судебном заседании, суд обязан обеспечить им эту возможность. Данная позиция отражена в определении от 10 марта 2005 года N 70-О, где Конституционный Суд Российской Федерации указал, что статья 165 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, а также последующую судебную проверку законности такого обыска, сама по себе не содержит каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. Предоставление этому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона не только в части, касающейся установления оснований для производства обыска, но и в части порядка его проведения [4].

Таким образом, считаем необходимым внести в ч. 5 ст. 165 УПК РФ соответствующие изменения, указав на обязанность следователя извещать о направлении уведомления лиц, чьи права и интересы затронуты следственным действием, а суд направлять копию судебного решения. Считаем, что данные изменения позволят обеспечить единообразие судебного контроля, а также повысить гарантии защиты права и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 21.10.2021).
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011218&num=174-фз> (дата обращения 21.10.2021).
3. Апелляционное постановление Брянского областного суда по делу № 22-558/2020 22К-558/2020 3/6-33/2020 от 10 апреля 2020 г. // SudAct.ru. [сайт]. – URL: <https://clck.ru/YMFVF> (дата обращения 21.10.2021).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 N 70-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032005-n/> (дата обращения 21.10.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения 21.10.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (дата обращения 21.10.2021).

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ

Спикин Денис Романович

студент,

*Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Волгоград*

E-mail: Spikin1997@mail.ru

Новикова Ольга Борисовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Волгоград*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию становления правового регулирования договора ренты и выявлению некоторых проблем практической направленности, возникающих при реализации данного рода договорных правоотношений.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the formation of the legal regulation of the rent contract and the identification of some practical problems arising in the implementation of this kind of contractual relationship.

Ключевые слова: рента, правовое регулирование, плательщик ренты, получатель ренты, имущество, договор.

Keywords: rent, legal regulation, payer of rent, recipient of rent, property, contract.

ГК 1922 г [2] не упоминал ни о ренте как таковой, ни о какой-либо из ее разновидностей. Между тем в период действия этого Кодекса договоры, связанные с принятием на себя обязанностей по содержанию в обмен на переданное имущество, прежде всего жилой дом, совершались. И по данному поводу в судах неоднократно возникали споры. Судебная практика, сталкиваясь с подобными случаями, по-разному оценивала правовую силу соответствующего договора. Как отмечала и Р.О. Халфина, "по вопросу о договорах с условием пожизненного содержания до сих пор нет устойчивой и единообразной судебной практики" [3]. В конечном счете, это объяснялось неодинаковым отношением к непоименованным договорам. Отказывая в удовлетворении основанных на таком договоре исков, суды ссылались на то, что законодательство подобных договоров не знает. И это обстоятельство считалось достаточным для отклонения исковых требований по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной принятых на себя обязанностей по содержанию контрагента.

Договоры, о которых идет речь, получили по понятным причинам особое распространение в период Великой Отечественной войны и после ее завершения. В тех условиях предоставление содержания в виде ренты в самых различных формах могло стать дополнительным или даже основным источником существования прежде всего для инвалидов, пенсионеров, лиц, утративших кормильца, и др.

Советское гражданское законодательство первоначально не предусматривало договора пожизненного содержания.

Правовое регулирование рентных договоров предусматривается нормами главы 33 Гражданского Кодекса РФ, включающей в себя 23 статьи. При этом они сформулированы с целью эффективной правовой защиты получателя ренты как стороны наиболее слабой в

экономическом, социальном и физиологическом плане. Указанные обстоятельства объясняют диспозитивность многих норм 33 главы Гражданского Кодекса РФ.

Наряду с договором пожизненного содержания с иждивением в гл.33 ГК выделены договоры постоянной и пожизненной ренты. По поводу соотношения между этими двумя договорами, с одной стороны, и договором пожизненного содержания с иждивением, с другой, в литературе высказаны прямо противоположные взгляды. Ряд авторов признают все три договора самостоятельными видами договора ренты. Справедливо отмечая, что все названные в гл. 33 ГК договоры являются договорами ренты, А.П. Сергеев вместе с тем полагает, что в данном случае имеются в виду три вида ренты [4]. В то же время другие рассматривают возмездное содержание с иждивением лишь как подвид пожизненной ренты. Пожизненное содержание с иждивением, отмечал С.А. Хохлов, как разновидность пожизненной ренты выделяется из нее рядом своих особенностей [6]. Полагаем, что более правильной является последняя точка зрения.

Следует отметить, что договоры постоянной ренты и денежной пожизненной ренты являются новыми для российского гражданского законодательства. Хотя такая разновидность пожизненной ренты, как договор пожизненного содержания с иждивением, был ему известен и предусмотрен ст. ст.253 – 254 ГК РСФСР 1964 года [1]. В ГК РФ он сформулирован значительно шире, и прежде всего относительно получателя ренты и видов отчуждаемого имущества.

Глава положений о ренте содержит и нормы императивного характера. Примером такой нормы является п.2. ст.597 Гражданского Кодекса РФ устанавливающей, что "размер пожизненной ренты, установленный договором пожизненной ренты, предусматривающим отчуждение имущества бесплатно, в расчете на месяц должен быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненной ренты, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 583 ГК РФ, по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме. В соответствии с п. 2 ст. 583 ГК РФ, по договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя ренты (пожизненная рента). Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания с иждивением [6].

Таким образом, гражданским законодательством предусмотрено, по сути, три вида договора ренты. Это постоянная рента, пожизненная рента и разновидность пожизненной ренты – пожизненное содержание с иждивением. Все три вида рассматриваемого договора обладают между собой существенными отличиями. Так, специфика договора постоянной ренты заключается в том, что получателями постоянной ренты могут быть как граждане (физические лица), так и юридические лица – некоммерческие организации, если это не противоречит закону и соответствует целям их деятельности, обозначаемым в их учредительных документах. При этом одним из самых важных моментов является обстоятельство, что получение постоянной ренты получателем ренты не носит личного характера, а право получать ренту может быть передано получателем ренты в порядке правопреемства, то есть путем уступки права требования, по наследству, при реорганизации юридического лица – некоммерческой организации. При этом немаловажно, что выплата постоянной ренты осуществляется бессрочно и не ограничивается каким-либо сроком. Названные обстоятельства отличают договор постоянной ренты от договора пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, когда права получателей ренты, которыми могут быть только физические лица – граждане, носят строго личный характер, то есть не могут быть переданы

ими в порядке правопреемства, что следует из смысла п. 2 ст. 596 ГК РФ и, кроме того, пожизненная рента, в отличие от постоянной, может быть установлена только на период жизни гражданина, передающего имущество под выплату ренты, или иного указанного в договоре гражданина. Последнее само по себе не отменяет личного характера прав получателя ренты. Личный характер носят и права получателя по договору пожизненного содержания с иждивением, который является разновидностью договора пожизненной ренты в силу п. 2 ст. 583 ГК РФ и п. 2 ст. 601 ГК РФ. Являясь разновидностью договора пожизненной ренты, договор пожизненного содержания с иждивением обладает в то же время существенными от указанного договора отличиями. Так, согласно п. 1 ст. 601 ГК РФ, получателем ренты по этому договору в собственность плательщика ренты может быть передано только недвижимое имущество (жилой дом, квартира, земельный участок, иная недвижимость), в то время как предметом договора как пожизненной, так и постоянной ренты является передача в собственность плательщика ренты любого имущества, как недвижимого, так и движимого. В отличие от постоянной и пожизненной ренты, нормы о которых предусматривают возможность выплаты ренты по общему правилу в деньгах (п. 1 ст. 590 ГК РФ и п. 1 ст. 597 ГК РФ), для пожизненного содержания с иждивением установлено правило, согласно которому выплата ренты осуществляется путем предоставления пожизненного содержания с иждивением в виде обеспечения потребности в жилище, питании, одежде, ухода за получателем ренты. Только в случаях, предусмотренных договором, пожизненное содержание с иждивением может быть заменено выплатой периодических платежей [7].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что при любой разновидности ренты суть отношений по договору сводится к тому, что плательщик ренты при заключении договора, моментом заключения которого согласно ст. 433 ГК РФ является момент его государственной регистрации, получает имущество (рассматриваем недвижимое) в собственность, взамен чего обязан выплачивать получателю ренты периодические платежи, выполнять работы, оказывать услуги, предоставлять пожизненное содержание с иждивением бессрочно или на срок жизни получателя ренты.

Необходимо отметить, что в период действия договора собственность на недвижимое имущество, приобретенная при заключении договора, существенно обременена. Одним из обременений права собственности является право залога на соответствующее недвижимое имущество получателя ренты, который является залогом (ипотекой) в силу закона и возникает без специального указания на это в договоре (п. 1 ст. 587 ГК РФ). Залог в силу закона в данном случае призван обеспечить фактическую выплату ренты плательщиком ренты в пользу получателя. Кроме названного обременения права собственности на полученное по договору ренты недвижимое имущество законом в п. 1 ст. 586 ГК РФ установлено так называемое право следования ренты судьбе имущества, то есть правило о том, что при передаче права собственности на имущество, полученное по договору ренты, от одного собственника к другому обязательства плательщика ренты переходят на приобретателя имущества, а лицо, передавшее обремененное рентой недвижимое имущество в собственность другого лица, несет субсидиарную с ним ответственность по требованиям получателя ренты, возникшим в связи с нарушением договора ренты. Здесь также необходимо отметить и обстоятельство, являющееся спецификой договора пожизненного содержания с иждивением, а именно правило, закрепленное в ст. 604 ГК РФ, согласно которому плательщик ренты вправе отчуждать, сдавать в залог или иным образом обременять недвижимое имущество только с предварительного согласия получателя ренты. Применительно к жилым помещениям это означает, в частности, что без согласия получателя ренты плательщик ренты, несмотря на то что юридически он является собственником жилого помещения, не может зарегистрировать каких-либо третьих лиц в данном жилом помещении по месту жительства.

Помимо обременений права собственности на недвижимое имущество, полученное по договору ренты, призванных обеспечить и гарантировать права получателя ренты на выплату ренты, законодательством предусмотрен ряд иных гарантий прав получателя ренты, среди которых следует отметить возможность получателя ренты, связанную с расторжением договора, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения плательщиком ренты его дого-

ворных обязанностей. Так, п. 1 ст. 599 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому в случае существенного нарушения договора пожизненной ренты получатель ренты вправе потребовать от плательщика ренты выкупа ренты либо расторжения договора и возмещения убытков. То же самое по сути правило действует в отношении договора пожизненного содержания с иждивением, когда при существенном нарушении плательщиком ренты своих обязательств получатель ренты вправе потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо уплаты ему выкупной цены на условиях, установленных законодательством (п. 2 ст. 605 ГК РФ). В отношении постоянной ренты такого правила законодательством специально не предусмотрено, однако это не исключает расторжения договора постоянной ренты по общим правилам о расторжении договора, предусмотренным ГК, в случае существенного нарушения его условий плательщиком ренты.

Необходимо отметить, что плательщик постоянной ренты обладает более широкими правами по сравнению с плательщиком пожизненной ренты или плательщиком ренты по договору пожизненного содержания с иждивением. К числу прав плательщика постоянной ренты следует отнести его возможность выкупить постоянную ренту и таким образом отказаться от дальнейшей выплаты ренты. При этом п. 3 ст. 592 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому отказ плательщика постоянной ренты от права на выкуп ренты ничтожен. Сам выкуп постоянной ренты происходит путем выплаты получателю ренты денежной суммы в размере, определяемом законодательством (статьей 594 ГК РФ). Кроме права на выкуп ренты у плательщика ренты есть и обязанность выкупить ренту по требованию получателя ренты в случаях, предусмотренных законодательством. Причем обязанность выкупить ренту по требованию получателя ренты есть не только у плательщика постоянной ренты, но и у плательщика ренты по договору пожизненной ренты и договору пожизненного содержания с иждивением. Так, обязанность плательщика ренты выкупить постоянную ренту по требованию получателя ренты возникает в случаях, когда: плательщик ренты просрочил ее выплату более чем на один год; плательщик ренты нарушил свои обязательства по обеспечению выплаты ренты; плательщик ренты признан неплатежеспособным, либо возникли иные обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что рента не будет выплачиваться им в размере и в сроки, которые установлены договором; недвижимое имущество, переданное под выплату ренты, поступило в общую собственность или разделено между несколькими лицами; в иных, предусмотренных договором случаях. Обязанность плательщика ренты выкупить ренту по требованию получателя ренты по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением возникает в случаях существенного нарушения им договора пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением и предусмотрено п. 1 ст. 599 и п. 2 ст. 605 ГК РФ.

Одним из важных моментов, связанных с заключением договора ренты, является возмездность отчуждения имущества под выплату ренты. Так, согласно п. 1 ст. 585 ГК РФ имущество, которое отчуждается под выплату ренты, может быть передано получателем ренты в собственность плательщика ренты за плату или бесплатно. В том случае, если имущество передается под выплату ренты за плату, к отношениям сторон по передаче и оплате применяются правила ГК о купле-продаже. В случае же, если имущество передается бесплатно, применяются правила о договоре дарения (п. 2 ст. 585 ГК РФ) [5].

Порядок оформления договора ренты в отношении недвижимого имущества можно разделить на два этапа. Первый – нотариальное удостоверение договора. Второй – государственная регистрация договора и прав нового собственника. Нотариальное удостоверение договора ренты осуществляется путем явки сторон договора к нотариусу. В связи с отчуждением по договору ренты недвижимого имущества, указанные договоры удостоверяет нотариус в пределах нотариального округа, в котором находится недвижимое имущество (ст. 13, 56 Основ законодательства РФ о нотариате), в Москве – в пределах территории города. Нотариус на основании представленных документов, удостоверяющих личность граждан или юридических лиц, а также с применением иных способов удостоверяется в личности явившихся за удостоверением договора. Нотариусом проводится проверка дееспособности лиц, обратившихся за удостоверением договора, сторонам разъясняется смысл и значение договора. Содержание договора ренты зачитывается обратившимся лицам вслух, после чего в присутствии нотариуса

ими подписывается договор. В случае если гражданин в силу физических недостатков, болезни или по иным причинам не может собственноручно подписать договор, по его поручению в его присутствии и в присутствии нотариуса договор может подписать другой гражданин с указанием причин, по которым договор не может быть подписан гражданином собственноручно. При удостоверении договора нотариусом на экземплярах договора ренты совершается удостоверительная надпись. Удостоверенный нотариусом договор ренты выдается сторонам договора в соответствующем количестве экземпляров. Один экземпляр договора остается в делах нотариальной конторы. Государственная регистрация перехода права собственности от плательщика ренты к получателю осуществляется Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по соответствующему субъекту РФ. В связи с тем, что регистрация права собственности плательщика ренты происходит на основании нотариально удостоверенного договора, она осуществляется в срок, не превышающий трех рабочих дней с момента обращения (ч. 3 ст. 13 ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"). Для государственной регистрации сторонами предоставляются следующие документы: заявление о регистрации права собственности; документ, удостоверяющий личность заявителя (оригинал паспорта, иного документа); документ (платежное поручение) об уплате государственной пошлины за государственную регистрацию (не представляется, если в соответствии с Налоговым кодексом РФ лицо освобождено от уплаты государственной пошлины) – вместо этого предоставляются документы, являющиеся основаниями для предоставления льготы; если договор ренты представляется на регистрацию доверенным лицом от имени кого-либо из сторон договора, доверенность, подтверждающая соответствующие полномочия; правоустанавливающий и правоподтверждающий документы получателя ренты на объект недвижимости (жилое помещение), к которым относятся документ – основание приобретения жилого помещения в собственность (договор купли-продажи, передачи, иной договор), а также свидетельство о государственной регистрации права собственности получателя ренты на жилое помещение, подтверждающее его право; подписанный сторонами договор дарения в трех экземплярах; кадастровый паспорт жилого помещения (в большинстве случаев – не представляется); нотариально удостоверенное согласие супруга получателя ренты, если предмет договора является совместной собственностью супругов; в ряде не так широко распространенных случаев – иные документы. В результате государственной регистрации перехода прав собственности на плательщика ренты Росреестром получателю ренты выдается экземпляр договора ренты, плательщику ренты – экземпляр договора и свидетельство о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости с обременением.

Список литературы:

1. Закон РСФСР от 11. 06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // «Свод законов РСФСР». – т. 2. – с. 7. – 1988 г.
2. Постановление ВЦИК от 11. 11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р. С.Ф.С. Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р. С.Ф. С.Р. ") // Известия ВЦИК. – N 256. – 12. 11.1922
3. Гражданское право: учеб. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл. – корр. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., пере – раб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. – С. 304.
4. Гражданское право. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – С. 403.
5. Логвина С. Рента // Жилищное право. 2019. N 11. С. 105 – 112.
6. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., Статут. 2004. – С. 189.
7. Шмелев Р.В. Договор ренты // СПС КонсультантПлюс. 2015.

НАСИЛИЕ, ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЕ

Терешин Михаил Вячеславович

*студент,
кафедра уголовного права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: 475579@mail.ru*

Савченко Дмитрий Александрович

*Научный руководитель, д-р юрид. наук, доц.,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск*

VIOLENCE DANGEROUS TO LIFE AND HEALTH, IN CASES OF ROBBERY

Mikhail Tereshin

*Student,
Department of Criminal Law,
Novosibirsk Law Institute (branch)
of Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk*

Dmitry Savchenko

*Scientific adviser,
Doctor of Juridical Sciences, associate professor,
Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье описаны уголовно-правовые признаки насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, по делам о разбое. Рассмотрены особенности применения насилия по разбойным нападениям, выделены существенные и ограничительные признаки применяемого при разбое насилия.

ABSTRACT

The article describes the criminal-legal signs of violence, dangerous to the life and health of the victim, in cases of robbery. The features of the use of violence in robbery attacks are considered, the essential and restrictive signs of violence used in robbery are highlighted.

Ключевые слова: вред жизни и здоровью, момент окончания преступления, потерпевший, нападение, насилие, разбой.

Keywords: harm to life and health, the moment of the end of the crime, the victim, assault, violence, robbery.

Насилие при разбое представляет столь высокую опасность, что это преступление признается оконченным с момента применения насилия, когда оно предшествует изъятию имущества. Это непосредственно вытекает из формулировки закона «нападение с целью хищения». В литературе [5, с. 83] справедливо отмечается, что нападение не может быть совершено иначе, кроме как посредством применения насилия. Тем самым, насилие в составе разбоя выступает самой важной характеристикой нападения.

Возможно, как открытое, так и скрытое применение насилия. В качестве скрытого применения насилия, опасного для жизни и здоровья, можно рассматривать применение насилия к спящему или удар сзади или из-за угла. Внезапность нападения, между тем, присутствует как в случае открытого или скрытого применения насилия.

Непосредственно разбой не направлен на хищение имущества, хотя в литературе приводились попытки придать разбою все признаки хищения посредством определения разбоя как насильственной формы хищения [3, с. 16]. Трудно также согласиться с некоторыми исследователями, которые относят разбой к насильственным формам хищения имущества [4, с. 248]. В состав разбоя указана лишь цель хищения, но само хищение при разбое может не происходить, поэтому некоторые исследователи справедливо отмечают, что разбой не является видом хищения. Признать разбой только специфической формой хищения также не имеет смысла, поскольку само по себе хищение предполагает незаконное и безвозмездное изъятие чужого имущества. Если даже при разбое такое изъятие не происходит, разбой считается все же оконченным преступлением. По этому признаку разбой отличается от обычных форм хищения – кражи и грабежа. В этой связи, учитывая момент окончания разбоя, а также специфические признаки объективной стороны, следует указать на то, что разбой представляет собой не форму хищения, а насильственный вид преступления против собственности, цель которого – хищение чужого имущества [6, с. 46]. Наличие лишь одной цели совершения преступления не может служить основанием для признания того, что разбой является видом или формой хищения имущества.

В этой связи общепринято считать, что разбой имеет «усеченный» состав, а посягает не только на собственность, но и на здоровье других лиц. Насилие или угроза насилия при хищении является лишь способом захвата или удержания чужого имущества. Усеченный состав преступлений характерен для немногих преступлений по УК РФ [1]. Разбой отвечает всем признакам такого вида состава: объективные признаки сформулированы лишь для определенных действий. Совершение иных действий, характерных для хищения, вовсе не обязательно. Так, разбой может считаться оконченным преступлением даже в том случае, если самого хищения и не произошло. Следовательно, можно заключить, что разбой в целом не нацелен на хищение имущества, а направлен лишь на то, чтобы с использованием опасного для здоровья насилия удержать похищаемое имущество. Даже, если имела попытка хищения, а виновное лицо не смогло завладеть имуществом потерпевшего и распорядиться им по своему усмотрению, все равно деяния потерпевшего следует квалифицировать исключительно как разбой.

Между тем, сказанное выше не исключает уголовную ответственность за приготовление к разбою. По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Признаки перечисленных видов вреда здоровью указаны в ст. 111, 112, 115 УК РФ, однако при совершении разбоя дополнительной квалификации по этим статьям не требуется.

При выяснении вопроса о том, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья, надо учитывать не только его последствия, но и интенсивность, и конкретный способ применения. Поэтому как разбой квалифицируется также нападение в целях хищения имущества, соединенное с насилием, которое вообще не причинило вреда здоровью, однако создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Таким образом, насилие при разбое является не только средством завладения имуществом, но чаще всего оно предшествует завладению. Вместе с тем, деяние будет рассматриваться как разбой и в тех случаях, когда виновный, начав тайное хищение, применяет насилие в процессе изъятия имущества с целью его удержания. Если же виновный, застигнутый на месте преступления, бросает похищенное и применяет насильственные действия к потерпевшему исключительно в целях скрыться от преследования, ответственность наступает не за разбой, а за кражу и за применение соответствующего вида причинения вреда к потерпевшему.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29: [ред. от 03.03.2015] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
3. Буркина О.А. Квалификация имущественных преступлений с применением насилия // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С.16-19.
4. Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №6. – С.247-252.
5. Николаенко А.С. Особенности объективных признаков разбоя // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №7(59). – С. 83-87.
6. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №1(45). – С. 45-48.

РАЗБОЙ, СОЕДИНЕННЫЙ С УГРОЗОЙ НАСИЛИЯ

Терешин Михаил Вячеславович

*студент,
кафедра уголовного права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: 475579@mail.ru*

Савченко Дмитрий Александрович

*научный руководитель, д-р юрид. наук, доц.,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск*

ROBBERY COMBINED WITH THE THREAT OF VIOLENCE

Mikhail Tereshin

*Student,
Department of Criminal Law,
Novosibirsk Law Institute (branch)
of Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk*

Dmitry Savchenko

*Scientific adviser,
Doctor of Juridical Sciences, associate professor,
Novosibirsk Law Institute (branch)
of Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена освещению особенностей угрозы, опасной для жизни и здоровья потерпевшего, как способа совершения разбоя. В статье рассмотрена сущность, значение и понятие угрозы, как способа завладения имуществом при разбое. Охарактеризованы уголовно-правовые признаки угрозы при разбое.

ABSTRACT

The article is devoted to highlighting the features of the threat, dangerous to the life and health of the victim, as a method of committing robbery. The article examines the essence, meaning and concept of threat as a way of seizing property during parsing. The criminal-legal signs of a threat during analysis are characterized.

Ключевые слова: воля, опасный для жизни и здоровья вред, потерпевший, психическое насилие, разбой, угроза причинения вреда.

Keywords: will, life- and health-threatening harm, victim, mental violence, robbery, threat of harm.

Важным признаком объективной стороны разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ [1]) является применение угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза такого насилия выступает одним из способов завладения чужим имуществом при разбое, поэтому

важно понимать сущность угрозы, как формы нефизического (психического насилия), а также ограничивать угрозы насилия в разных формах хищения (в частности, грабеже и разбое).

Угроза применения насилия – признак не только разбоя, но и иных форм хищения, в частности, грабежа. В литературе существует распространенное мнение о том, что угроза является «преступным посягательством на психическую безопасность человека посредством умышленного причинения ему психического вреда наперекор его воле» [3, с. 19]. Такое представление об угрозе, как способе достижения преступного результате, представляется не совсем полным, поскольку угроза, как форма психического насилия, должна реально восприниматься потерпевшим, иметь реальную или мнимую опасность. Если совершается нападение с целью хищения чужого имущества (разбой), угроза, как способ достижения указанной цели, должен иметь значение для самого потерпевшего, поскольку нападавший может и не располагать средствами воплотить свою угрозу в действительность (например, не намерен использовать насилие, применять негодное оружие или иным образом воздействовать на физическую целостность организма потерпевшего).

Тем самым, угроза – это воспринимаемая самим потерпевшим опасность причинения физического вреда со стороны виновного лица, которая облегчает нападавшему воплотить свой преступный замысел в реальность. Неслучайно Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. [2] разъяснил, что угроза воспринимается субъективно. Иными словами, в каждом отдельном случае суд должен устанавливать обстоятельства совершенного разбойного нападения и с учетом физического и психического состояния потерпевшего решать вопрос о наличии или отсутствии опасной для жизни и здоровья угрозы.

Не любая угроза в случае разбойного нападения может рассматриваться способом совершения разбоя, а только такая угроза, которая соответствует формальным признакам объективной стороны разбоя.

В силу требований ч. 1 ст. 162 УК РФ угроза должна отвечать следующим признакам:

1) выражает обещание применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Такое обещание может быть выражено словесно или демонстрацией оружия, жестами, мимикой нападавшего;

2) направлена на подавление воли потерпевшего и облегчение хищения чужого имущества. После высказывания или демонстрации угрозы психическое состояние потерпевшего становится зависимым от воли нападающего, что облегчает завладение имуществом потерпевшего.

3) выражает обещание похитить потерпевшего, т.е. лишить его свободы, либо применить сексуальное насилие [5, с. 38];

4) выраженность угрозы вовне. Способами выражения угрозы вовне являются высказанные виновным лицом слова, жесты, демонстрация оружия (пусть даже и непригодного);

5) объективное восприятие угрозы, т.е. способность вызывать у потерпевшего реальность ее осуществления. Угроза при разбое должна быть не только реально восприниматься потерпевшим, но иметь все основания для реализации. Однако в литературе [4, с. 85] и судебной практике существуют проблемы квалификации разбоя, соединённого с угрозой насилия в тех случаях, когда потерпевшие в силу возраста, невменяемости или иных субъективных обстоятельств не могут реально и объективно воспринимать угрозу. В силу данного обстоятельства реальность угрозы должна оцениваться в каждом случае с учетом особенностей потерпевшего. Было бы несправедливым лишать уголовно-правовой защиты лиц, которые не могут реально воспринимать угрозы при разбое.

б) непосредственный характер угрозы. Иными словами, не должен существовать временной интервал между выражением угрозы и возможностью ее реального осуществления. Как правило, нападение при разбое предполагает немедленное применения насилия, т.е. потерпевший должен понимать, что между угрозой и его воплощением не должен пройти значительный промежуток времени.

В соответствии с приведенными выше признаками угрозы при разбое, угроза применения материального вреда, уничтожения или порчи имущества, или обещание, высказанное в адрес

иных лиц, не образует состав разбоя, соединенного с угрозой насилия. Иными словами, угроза при разбое всегда направлена на личность потерпевшего, его жизнь и здоровье.

Тем самым, можно сделать вывод о том, что угроза насилия в составе разбоя является во многом оценочной категорией, поскольку требует установления не только объективности, реальности, непосредственности такой угрозы, но и субъективной ее воспринимаемости со стороны потерпевшего. Если угроза реально не воспринимается со стороны потерпевшего в силу возраста или невменяемости, а действия виновного очевидно направлены на хищение чужого имущества, действия виновного в любом случае должны трактоваться как разбой, соединенный с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29: [ред. от 03.03.2015] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
3. Лукьянова И.В. Угроза как преступление в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 34 с.
4. Николаенко А.С. Особенности объективных признаков разбоя // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №7(59). – С. 83-87.
5. Шляхин Ф.В. Особенности оценки психического насилия и определения момента окончания разбойного нападения // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. – 2012. – №2(77). – С. 37-41.

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО БАНКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шебуняева Виктория Васильевна

магистрант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: vshebunyaeva@mail.ru

Поротова Дарья Андреевна

магистрант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: dporotova@mail.ru

Кондраткова Надежда Викторовна

научный руководитель, канд. экон. наук,
доц. кафедры уголовного права и национальной безопасности,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск

INTENTIONAL BANKRUPTCY OF BANKS AT THE PRESENT STAGE

Victoria Shebunyaeva

Master's student,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Darya Porotova

Master's student,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Nadezhda Kondratkova

Scientific supervisor, candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of criminal law and national security,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В статье дана характеристика преднамеренного банкротства банков в современных условиях. На основании положений правовых норм определены особенности привлечения к административной и уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. Определены проблемы привлечения к ответственности при преднамеренном банкротстве банков, а также перспективы внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, позволяющих пресечь действия по

доведению банков до формальных признаков банкротства. Внесены предложения о разработке комплекса мер для привлечения к ответственности за преднамеренное банкротство банков.

ABSTRACT

The article describes the characteristics of the deliberate bankruptcy of banks in modern conditions. On the basis of the provisions of legal norms, the specifics of bringing to administrative and criminal liability for premeditated bankruptcy have been determined. The problems of bringing to responsibility in case of deliberate bankruptcy of banks, as well as the prospects for amending the Criminal Code of the Russian Federation, allowing to suppress actions to bring banks to the formal signs of bankruptcy, are identified. Proposals have been made on the development of a set of measures to hold accountable for the deliberate bankruptcy of banks.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, банки, кредитные организации, административная ответственность, уголовная ответственность.

Keywords: deliberate bankruptcy, banks, credit organizations, administrative liability, criminal liability.

Актуальность темы обусловлена тем, что на протяжении последнего десятилетия наблюдается рост количества кредитных организаций, отвечающих признакам банкротства, что может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов широкого круга лиц. На современном этапе в банковской сфере имеют место криминальные банкротства. Банковская деятельность является наиболее криминогенной в финансовой сфере, при этом большая часть преступлений, приходится на коммерческие банки. Одной из форм криминального банкротства является преднамеренное банкротство.

Основным документом, регулирующим банкротство кредитных организаций, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3], однако определение преднамеренного банкротства в настоящее время исключено из данного правового акта и содержится в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [1] и Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

В ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ под преднамеренным банкротством понимается совершение со стороны руководителя или учредителя/участника юридического лица или индивидуального предпринимателя или гражданина действий/бездействия, которые сознательно лишают их возможности для полного удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и/или выполнения обязанности по уплате обязательных платежей. Статья 196 УК РФ содержит аналогичное понятие преднамеренного банкротства, однако состав преступления предполагает наличие крупного ущерба (свыше 2,25 миллионов рублей) интересам кредиторов.

Исходя из вышесказанного, преднамеренное банкротство банка является не чем иным, как совершением действия или бездействия его руководителя или учредителя/участника, что вызывает неспособность для удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и/или выполнения обязательств по уплате обязательных платежей, если эти действия/упущения нанесли серьезный ущерб.

Эта неспособность вызвана не в результате объективного управления банком, а в результате прямого умысла, направленного на установление неплатежеспособности, путем совершения фиктивных сделок, которые приводят к потере балансовых активов. Цель преднамеренного банкротства, как правило, заключается в попытке скрыть невыполнение обязательств под видом материальной неплатежеспособности и несостоятельности [5, с. 841].

Можно привести для примера прецедент, когда рассматривалось уголовное дело о преднамеренном банкротстве Содбизнесбанка, которое было возбуждено 13 сентября 2005 года. Банкротом кредитное учреждение было признано в июне того же года. Выяснилось, что накануне отзыва лицензии 13 мая 2004 года основная часть активов банка (4,2 миллиарда рублей из 6,86 миллиарда рублей) была выдана в виде невозвратных кредитов. По данным следствия, Петров незаконно выдавал из средств Содбизнесбанка кредиты фирмам-однодневкам. Эти суммы затем обналичивались и похищались. В декабре 2007 года суд по

требованию Агентства по страхованию вкладов постановил взыскать с трех бывших руководителей Содбизнесбанка 1,4 миллиарда рублей в счет погашения долгов перед кредиторами. Доля Петрова в погашении долга составила 324 миллиона рублей [6].

Как следует из приведенного примера, суд правильно квалифицировал действия преступников по ст. 196 УК РФ, поскольку их действия причинили крупный ущерб, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Здесь также должны были применяться такие квалифицирующие признаки, указанные в пунктах б) и «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ, т.е. совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения. О наличии данных, квалифицирующих говорит то, что все участники являлись сотрудниками банка и предположительно состояли в сговоре на совершение данных противоправных действий.

В 2020 году в Госдуму внесен Законопроект № 909883-7, предусматривающем внесение изменений в УК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации [4]. По мнению авторов законопроекта, действующая редакция ст. 196 УК РФ, в соответствии с которой преднамеренное банкротство является уголовно наказуемым только при наличии крупного ущерба, вызывает определенные сложности на практике. Создаются препятствия для своевременного возбуждения уголовных дел в рассматриваемой сфере. В связи с этим предлагается дополнить УК РФ новой ст. 196.1 «Преднамеренное банкротство кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда». При реализации предлагаемого законопроектом правового подхода появится возможность уже на первоначальном этапе пресечения злоупотреблений, имеющих своей целью доведение кредитной организации до формальных признаков банкротства.

Таким образом, для привлечения к ответственности за преднамеренное банкротство банков необходимо разработать комплекс мер, которые могут касаться: уточнения критериев, характеризующих масштаб причиненного ущерба; более четкого разграничения признаков, влекущих за собой уголовную и административную ответственность за преднамеренное банкротство; расширения субъектного состава лиц, которых можно привлечь к ответственности за преднамеренное банкротство, способных напрямую повлиять на организацию преднамеренного банкротства.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Проект Федерального закона № 909883-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Андросова Е.В. Характеристика механизма преступлений, совершаемых в процессе банкротства кредитных организаций // Синергия Наук. 2018. № 24. С. 837-845.
6. Москва: арестован бывший глава Содбизнесбанка. URL: <https://pravo.ru/news/view/8899/> (дата обращения: 05.08.2021).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шевкун Яна Владимировна

*магистрант,
кафедра "Правосудие по гражданским,
административным делам и экономическим спорам",
Юридический факультет, Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Хабаровск
E-mail: Shevkun_yana.97@mail.ru*

Дерюга Артём Николаевич

*научный руководитель, д-р юрид. наук,
доцент, заведующий кафедрой
Государственно-правовых дисциплин,
Юридический факультет, Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Хабаровск*

PROBLEMS OF DEFINING THE SUBJECT OF PROVING IN THE CIVIL PROCESS

Yana Shevkun

*Master's student,
Department of "Justice in civil,
administrative cases and economic disputes",
Faculty of Law, Far Eastern Branch
of the Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Artem Deryuga

*Scientific advisor, doctor of juridical sciences,
associate, manager of the department
of State legal disciplines, Far Eastern Branch
of the Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению института предмета доказывания, выявлению проблем, связанных с предметом доказывания, предложению вариантов решения данных проблем.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the institute of the subject of proof, the identification of problems related to the subject of proof, the proposal of solutions to these problems.

Ключевые слова: предмет доказывания, анализ понятий «предмет доказывания», судебные ошибки в формировании предмета доказывания, определение понятия «предмет доказывания».

Keywords: the subject of proof, the analysis of the concepts of "the subject of proof", judicial errors in the formation of the subject of proof, the definition of the concept of "the subject of proof".

Понятие «предмет доказывания» в гражданском судопроизводстве подразумевает совокупность фактов (обстоятельств), от установления которых зависит разрешение дела по существу. Определение предмета доказывания является одной из наиболее важных и актуальных проблем. Важно правильно определить совокупность обстоятельств и фактов перед правоприменительными органами для обеспечения законности и справедливости принимаемых решений. Правильное определение предмета доказывания упорядочивает весь процесс, делая его более плодотворным.

Обязанность по определению предмета доказывания в гражданском процессе лежит на суде. Судья осуществляет предварительную юридическую квалификацию (определяет, какие обстоятельства и факты имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать) и выносит определение.

Для суда факты предмета доказывания являются искомыми фактами, следовательно, суд должен познать их в процессе, а лица, участвующие в деле, должны доказать их. И суд, и лица, участвующие в деле, являются субъектами доказывания в гражданском судопроизводстве.

Проблема определения предмета доказывания в гражданском процессе существует, так как большая часть вынесенных судебных решений отменяется вышестоящей (апелляционной, кассационной) судебной инстанцией из-за неправильного определения судами обстоятельств, имеющих значение для верного разрешения дела.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве нет термина «предмет доказывания». В соответствии со ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Какие же обстоятельства подлежат доказыванию и что нужно понимать под предметом доказывания в гражданском процессе? Данный вопрос в гражданском процессуальном праве является дискуссионным. Далее рассмотрим разные точки зрения по определению предмета доказывания.

В советское время ученые определяли предмет доказывания как совокупность спорных фактов.

К.С. Юдельсон подразумевал под предметом доказывания факты основания иска: «Для доказывания необходимо точно определить его предмет, установить, какие именно факты подлежат констатации в качестве основания иска. Это определяется теми нормами объективного права, которые защищают данный иск...». Он включал в предмет доказывания только те факты, которые имеют материально-правовой характер [6].

Л.Я. Штугин рассматривал предмет доказывания, включая в него обстоятельства, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений.

Ф.Н. Фаткулин считал, что любое обстоятельство, подлежащее познанию в процессе, входит в предмет доказывания по делу, так как любой факт должен быть познан и доказан.

Многие исследователи определяют предмет доказывания как совокупность обстоятельств только материально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Одним из сторонников узкого подхода к пониманию предмета доказывания является М.К. Треушников. По его мнению, предмет доказывания – особый процессуальный институт, в который входят лишь те факты, которые имеют материально-правовое значение, факты, без выяснения которых невозможно разрешить дело по существу [4, с. 16].

По мнению автора, можно выделить четыре группы фактов, которые должны быть объектом познания суда: материально-правовые факты; процессуально-правовые факты; доказательственные факты; факты, устанавливаемые для предупредительных задач судопроизводства. Но, как видно из приведенного понятия предмета доказывания, в него автор включает

только материально-правовые факты. Иные факты также необходимо установить, но они не могут влиять на рассмотрение дела по существу.

Сторонники широкого подхода к пониманию предмета доказывания указывают на то, что факты, которые законодатель отнес к первой группе, являются основными, а отнесенные ко второй группе факты – носят факультативный характер, поскольку выполняют вспомогательную функцию. Так, М.С. Шакарян под предметом доказывания понимает совокупность юридических фактов, от которых зависит разрешение дела по существу [5, с. 183]. И.В. Решетникова указывает, что предмет доказывания – совокупность имеющих значение для дела обстоятельств [3, с. 103].

Факты материально-правового характера определяют материально-правовые взаимоотношения сторон – участников конфликта. Их установление необходимо для правильного понимания нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение, и последующего разрешения дела.

М.С. Строгонович, А.Г. Коваленко, И.В. Решетникова и др. включают в предмет доказывания доказательственные факты. Доказательственный факт – это вспомогательный искомый факт, с которым нормы материального права связывают наступление правовых последствий не прямо, а опосредованно через главный искомый факт. Но есть и противники данной теории, так как доказательственные факты в отличие от главных фактов не обосновывают исковое требование.

Также И.В. Решетникова выступает за включение в предмет доказывания процессуально-правовых (проверочных) фактов, чтобы вынести правильное решение дела. Главная задача проверочных фактов – это выявить достоверность каждого доказательства [3, с. 95].

Четвертая группа: факты, устанавливаемые для предупредительных задач судопроизводства – факты, позволяющие суду выполнять воспитательные и предупредительные задачи правосудия. Обычно к ним относят факты нарушения законности, дающие суду основание выносить частные определения.

Также при рассмотрении гражданского дела следует учитывать факты, которые не подлежат доказыванию. ГПК РФ предусматривает три категории фактов, которые могут быть положены в основу решения по делу без доказывания.

- 1) общеизвестные факты;
- 2) преюдициально установленные факты;
- 3) признанные стороной факты.

В науке гражданского процесса нет единой точки зрения по вопросу определения предмета доказывания. Основная проблема заключается в том, что ученые не решили вопрос о том, включать ли в предмет доказывания только факты материально-правового характера или иные факты тоже.

Автор придерживается точки зрения широкого понимания предмета доказывания, где в предмет доказывания включены не только факты материально-правового значения. Так как обычно граждане, не имеющие специальных юридических знаний, не всегда могут точно определить основание своих требований или возражений, что затрудняет судебное разбирательство.

Таким образом, можно сказать, что предмет доказывания по делу – совокупность обстоятельств, которые предусмотрены нормами как материального, так и процессуального права, установление которых необходимо для правильного разрешения дела по существу. Обязанность по правильному установлению предмета доказывания лежит на суде. Правильное установление предмета доказывания предполагает предварительную квалификацию правоотношений, то есть подбор соответствующей материально-правовой нормы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Нахова Е.А. К вопросу о понятии предмета доказывания в гражданском судопроизводстве / Е.А. Нахова // Царскосельские чтения. – 2017. – № 1. – С. 130-134.
3. Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебное пособие / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 304 с.
4. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – Москва: ИД «Городец», 2014. – 272 с.
5. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: учебник / М.С. Шакарян. – Москва: Проспект, 2018. – 584 с.
6. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 149.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Яковлева Мария Федоровна

студент,

кафедра Уголовное право,

Пензенский государственный университет,

РФ, г. Пенза

E-mail: mary-cool-91@mail.ru

CRIMINAL-LEGAL STATUS OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Mariya Yakovleva

Student,

Department of Criminal law

Penza state University,

Russia, Penza

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются нормы УК РФ в отношении сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены элементы уголовно-правовой защиты и уголовно-правовое воздействие на сотрудников органов внутренних дел.

ABSTRACT

The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to employees of internal affairs bodies. The elements of criminal legal protection and criminal legal impact on employees of internal affairs bodies are considered.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, статус, полиция, уголовная ответственность, отягчающее обстоятельство.

Keywords: an employee of the internal affairs bodies, status, police, criminal liability, aggravating circumstance.

Права, свободы человека и гражданина в системе общественных отношений находит свое выражение в нормах всех отраслей права, в том числе уголовного, главной задачей которого является защита прав и свобод человека и гражданина. В некоторых случаях определенные черты личности определяют особое уголовно-правовое регулирование отношений, в которые вступает данное лицо.

Статья 10 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит: сотрудником органов внутренних дел является гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава [1]. Подобное определение не отражает функциональной специфики сотрудников органов внутренних дел, что не позволяет использовать его для уточнения содержания уголовно-правовых особенностей их статуса. В связи с этим необходимо изучить несколько других нормативно-правовых актов, характеризующих полномочия органов внутренних дел. Согласно п. 3 положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 1 марта 2011 года «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», основными задачами МВД России являются обеспечение защиты жизни,

здоровья, прав и свобод россиян, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности. В п. 6 и 12 этого же положения указано, что МВД России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через органы внутренних дел и органы управления внутренними войсками, а также закреплен открытый перечень осуществляемых МВД полномочий, включающий более 60 видов, самыми значимыми из которых являются: разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению; организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организация и осуществление оперативно-розыскной деятельности; выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений и др. [3]. Для выполнения поставленных задач, на полицию возложены различные полномочия, в том числе связанные с ограничением прав других лиц (производство задержания, личный досмотр, применение оружия и специальных средств и др.) [2].

Изучение выше указанных норм приводит, к выводу о том, что из абсолютно всех сотрудников органов внутренних дел именно сотрудники полиции обладают особым статусом. Нередко к выполнению возложенных на полицию задач привлекаются и другие сотрудники органов внутренних дел (внутренней службы и юстиции), а в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О полиции» в данном случае на них также будут распространяться права, обязанности, ответственность, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции.

Характерные черты сотрудников органов внутренних дел равно как участников уголовно-правовых отношений вытекают из их общеправового положения, в котором важную роль играют выполняемые ими конкретные задачи и расширенные властные полномочия. Возлагаемые на них функции требуют усиленной защиты этих лиц, а наличие широких полномочий, включая использования мер принудительного характера, ставит задачу введения усиленного режима уголовной ответственности для предотвращения злоупотреблений данными полномочиями.

На сегодняшний день современное уголовное законодательство определяет сотрудника органов внутренних дел как особого субъекта преступления, устанавливая уголовную ответственность за неисполнение приказа (ст. 286.1 УК РФ) и предусматривая особый вид отягчающего наказание обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Внедрение этих норм в уголовное право произошло сравнительно недавно, и сразу вызвало критику со стороны научного сообщества [6], [7]. Большая часть объективных замечаний касается несоответствия п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ конституционному принципу равенства перед законом и судом, так как сотрудники других правоохранительных органов (к примеру, ФСБ, ФСИН, прокуратуры) остаются в привилегированном положении по отношению к сотрудникам органов внутренних дел. При этом критики не отрицают саму идею установления особого отягчающего обстоятельства при совершении сотрудником органа внутренних дел умышленного преступления, что также подчеркивает специфику уголовно-правового положения последних.

Как правильно подметила Е.Р. Абызова, «правовой статус сотрудников органов внутренних дел – сложная категория, включающая в себя одновременно признаки нескольких видов особых статусов: государственные служащие, должностные лица, представители власти» [4]. Следовательно, в уголовно-правовых отношениях они участвуют во всех этих статусах, как потерпевшие, так и лица, совершившие уголовно наказуемые деяния.

Наш анализ уголовных дел с участием сотрудников органов внутренних дел за 2011-2020 годы, в разных регионах России показал, что чаще всего они совершают служебные преступления (превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки), мошенничество, умышленное причинение вреда здоровью личности. С 2011 года более 5,7 тыс. высокопоставленных российских чиновников были привлечены к

ответственности за коррупционные правонарушения. Только за 2020 год к ответственности привлекли 1434 сотрудника правоохранительных органов [5].

Рассматривая сотрудников органов внутренних дел как лиц, совершивших преступление, важно подчеркнуть, что к ним применимы несколько общих норм уголовного права относительно возможности применения конкретных обстоятельств, отягчающих наказание (п. «н», «о», ч. 1 ст. 63 УК РФ), связанных с назначением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград. Важным элементом воздействия уголовного закона на сотрудников органов внутренних дел являются последствия привлечения к уголовной ответственности, выражающиеся в невозможности нести службу в органах внутренних дел.

В качестве особого потерпевшего сотрудники органов внутренних дел не упоминаются в УК РФ ни в какой-либо части преступлений, а как сотрудники правоохранительных органов, представители власти, лица, выполняющие определенные процессуальные функции (следователь, лицо, производящее дознание) или осуществляющие служебную деятельность, они могут выступать в роли потерпевших в составах, указанных ст. 317 -320, 294 – 296, 298.1, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Уголовная защита сотрудников органов внутренних дел осуществляется нормами общей части Российского уголовного права. В частности, обстоятельства, препятствующие преступности деяния, направлены на действие, например, в случае ущерба, причиненного при задержании лица, совершившего преступление, или исполнении приказа или распоряжения. Как мы видим, объем уголовно-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел намного меньше, чем объем воздействия на них уголовного закона.

Разделение сотрудников органов внутренних дел на другую уголовно-правовую категорию должно, в первую очередь, основываться на их компетенции, а также их роли на текущем этапе и отношении к ним государства и общества. «Уникальность МВД среди других органов государственной власти, – правильно заметил С.С. Киселев, – в том, что правоохранительные органы чаще других находятся в непосредственном контакте с гражданами, а это сотрудники органов внутренних дел, принимая во внимание их широкий спектр полномочий, которые сталкиваются с постоянным противодействием» [8].

По сей день в России продолжается процесс реформирования органов внутренних дел, начатый несколько лет назад с целью повышения эффективности их деятельности, в том числе борьбы с преступностью. Изменения невозможны без изменения общественного мнения, повышения доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел, а это требует создания особых уголовных гарантий их законной деятельности. Таким образом, в контексте проводимой реформы МВД России на современном этапе назначение сотрудников органов внутренних дел участниками уголовно-правовых отношений необходимо и своевременно для достижения целей проводимых внешних реформ.

Механизм государственного регулирования статуса сотрудников органов внутренних дел как участников уголовно-правовых отношений должен основываться на принципе пропорциональной взаимосвязи между усилением их защиты и повышением ответственности за совершение уголовных правонарушений. Соблюдение этого принципа предназначено, с одной стороны, для обеспечения эффективной работы сотрудников органов внутренних дел, а с другой – для предотвращения неправомерного воздействия на них уголовного законодательства.

Подводя итог можно сказать о том, что уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел – это совокупность установленных уголовным законодательством прав и обязанностей лица, принявшего на себя обязанности по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в качестве рядового или командующего и получившего в установленном законом порядке ему присвоено специальное звание рядового или командирского состава. В составе уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел входят элементы их уголовно-правовой защиты (право на повышенную

защиту жизни, здоровья, чести, достоинства и деловой репутации), а также элементы уголовного права, оказывающие на них влияние, в том числе обязательство принять на себя повышенную уголовную ответственность в случае умышленного нарушения или в результате ненадлежащего исполнения своих полномочий; обязанность понести в связи с этим негативные последствия уголовного производства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2011. – № 52-53.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» // Российская газета. – 2011. – № 25.
3. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2011. – № 10. – ст. 1334.
4. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 25 с.
5. Более 1400 сотрудников правоохранительных органов осуждены в 2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2020/12/09/bolee-1400-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-osuzhdeny-v-2020-godu>
6. Гукасян А.А. Уголовная ответственность за убийства, связанные с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве его квалифицирующих признаков, в условиях изменяющегося законодательства // Рос. следователь. – 2012. – № 12. – С. 22-24.
7. Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Рос. следователь. – 2012. – № 11. – С. 15-18.
8. Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 238-243.
9. Первалов В.Д. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрайт-Издат. -2008. – 365 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Яковлева Мария Федоровна

студент,

кафедра Уголовное право

Пензенский государственный университет,

РФ, г. Пенза

E-mail: mary-cool-91@mail.ru

ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS AT THE PRESENT STAGE

Mariya Yakovleva

Student,

Department of Criminal law,

Penza state University,

Russia, Penza

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью обеспечения личной безопасности сотрудников полиции. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД зачастую протекает в условиях осложненной оперативной обстановки. Перед сотрудниками полиции стоят разные задачи, и одни из них связаны с применением физической силы и огнестрельного оружия, необходимых при задержании преступников с учетом обеспечения личной безопасности.

ABSTRACT

The article discusses issues related to the need to ensure the personal safety of police officers. The professional activity of police officers often takes place in a complicated operational environment. Police officers face different tasks, and some of them involve the use of physical force and firearms, which are necessary when detaining criminals, taking into account personal safety.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудник полиции, личная безопасность.

Keywords: internal affairs bodies, police officer, personal security.

В последние годы вопрос обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел становится очень актуальным. Статистика свидетельствует о том, что каждый год при исполнении служебных обязанностей погибают или получают увечья и ранения большое количество сотрудников полиции.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД проходит в условиях сложной оперативной обстановки. Перед сотрудниками ставятся задачи, которые часто приходится выполнять в экстремальных ситуациях, опасных для жизни и здоровья, связанных с розыском и задержанием преступников, освобождением заложников, обеспечением правопорядка во время проведения массовых мероприятий и иных обстоятельств, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Обладание правом на законное применение силы и оружия в общественно полезных целях является важнейшей чертой правового статуса не только полиции, но также и сотрудников других подразделений органов внутренних дел при решении задач.

Для достижения правоохранительных целей сотрудники органов внутренних дел при наличии оснований и в установленном законом порядке применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, боевые свойства которого, с одной стороны,

обеспечивают максимально оперативное, эффективное и непосредственное применение полицейской силы, а с другой стороны, представляют собой явную угрозу жизни и здоровью людей, целостности их имущества и поэтому требуют от сотрудников обладания специальными знаниями и навыками, а также умения быстро принимать правильные решения. Все это в своей совокупности позволяет сотрудникам ОВД в ходе применения огнестрельного оружия решить две основные задачи: обеспечить правомерность своих действий и личную безопасность [5, с. 155].

Сотрудники полиции, которые ежедневно стоят на страже закона и правопорядка, должны уметь правильно стрелять. Быть всегда морально готовыми к выполнению тех или иных упражнений, которые в дальнейшем могут повлиять на задержание преступника. Уметь не только работать в рамках учебных стрельб, но и адаптироваться и быстро принимать решения в экстремальных ситуациях, поскольку именно благодаря тем навыкам, которые и являются составляющими «личной безопасности», сотрудники МВД России способны задержать преступника и остаться в живых.

Говоря об уровне личной безопасности сотрудников полиции, стоит отметить, что он в большей степени зависит от ряда факторов:

- во-первых, моральной подготовки, потому как сотрудник полиции должен всегда быть готов отражать нападение и выполнять служебные обязанности в экстремальных ситуациях;
- во-вторых, владеть профессиональными навыками для правильного и своевременного отражения нападения [3, с. 85].

Соблюдение мер безопасности и постоянный контроль за ситуацией помогает уменьшить риск получения травм и снижает угрозу жизни и здоровья сотрудника полиции. При выполнении служебных обязанностей сотрудник полиции должен не только знать правильный алгоритм поведения в сложной ситуации, но и довести свои действия до автоматизма, что поможет снизить количество погибших и раненых сотрудников.

К основным факторам, определяющим личную безопасность сотрудника полиции, можно отнести:

1. Уровень профессионального риска;
2. Степень профессиональной защищенности;
3. Способность сотрудников к обеспечению личной профессиональной безопасности и безопасности коллег [4, с. 356].

Специальная работа по обеспечению их личной безопасности, т. е. целенаправленному уменьшению физического и психологического риска до реально возможного предела чрезвычайно важна. Дистанция или расстояние, на каком находится предполагаемый преступник, которого необходимо задержать или который оказывает сопротивление, имеет большое значение, т. к. на различных расстояниях сотрудник полиции должен действовать, используя различную тактику задержания: с применением физической силы или огнестрельного оружия, что будет способствовать эффективному обеспечению его личной безопасности в опасных ситуациях противоборства.

Сотрудник полиции при исполнении служебных обязанностей находится в весьма сложном положении – его права на применение мер непосредственного принуждения оправданы лишь при проявлении определенных противоправных действий нарушителя. Этим обстоятельством может воспользоваться злоумышленник при сближении с сотрудником полиции. За последнее время можно привести множество примеров, когда на сотрудников полиции нападают неизвестные лица, в результате чего последние получают ранения различной степени тяжести вплоть до смертельного исхода. Основной причиной получения подобных ранений является слабый надзор за действиями правонарушителей, т. е. сотрудники полиции дают возможность неизвестным лицам беспрепятственно приблизиться на опасную дистанцию, не вызывая подозрений. Практика показывает, что такое сближение с целью нападения на полицейских, можно своевременно обнаружить и, следовательно, предпринять тактически грамотные действия для обеспечения своей личной безопасности. Так же не редки ситуации,

в которых сотрудники полиции, как правило, те же самые сотрудники ДПС усаживают задерживаемого на заднее сиденье, предварительно не досмотрев его, в ходе доставления в отдел полиции задержанный наносит ножевые ранения полицейским. Перечень случаев тактической неграмотности и халатной небрежности полицейских можно продолжать долго. Единственной на наш взгляд гарантией личной безопасности сотрудника полиции является соблюдение для начала общих принципов, таких как:

- правильное поведение – это, в первую очередь, правильная оценка складывающейся ситуации;
- здоровое недоверие к правонарушителю всегда лучше легкомысленной доверчивости;
- следует всегда думать о том, что и как именно вы хотите сделать, прежде чем начать действовать в какой-либо ситуации, надо детально представить ее себе и заранее предусмотреть свои действия в различных вариантах;
- при возникновении сомнений в оценке ситуации предпочтительнее рассчитывать на худшее и, соответственно, продумать свои действия заранее;
- никогда не действуйте в одиночку в неясных ситуациях;

Наблюдайте, преследуйте и вызывайте поддержку, ни в коем случае не спешите оказывать помощь, не оценив трезво ситуацию, это может быть специально подготовленная для вас ловушка; при коллективных действиях распределите обязанности [2, с. 11].

Игнорирование элементарных правил ношения оружия и безопасного обращения с ним в ходе несения службы может приводить к фактам ранений или гибели сотрудников ОВД в ситуациях, когда, например, вначале табельное оружие применяется для остановки транспортного средства, а впоследствии при задержании водителя такого ТС сотрудник, не поставив оружие на предохранитель и не убрав его в кобуру, осуществляет применение физической силы, производя при этом неосторожный выстрел в направлении своего напарника или задерживаемого лица.

Уровень личной безопасности сотрудников ОВД напрямую зависит от их профессиональной подготовленности к действиям по применению огнестрельного оружия. Вместе с тем в ходе проводимых проверок территориальных ОВД установлено, что сотрудники подразделений получают наибольшее количество неудовлетворительных оценок по огневой и физической подготовке.

Как представляется, эта проблема должна решаться посредством совершенствования системы обучения сотрудников ОВД типовым тактическим действиям в различных ситуациях применения огнестрельного оружия в рамках служебной подготовки в подразделениях органов внутренних дел, с периодическим повышением квалификации на базе образовательных организаций системы МВД России. Вместе с тем существует еще одна причина плохой подготовленности сотрудников к действиям в условиях применения огнестрельного оружия. Она выражается в отсутствии программ обучения и повышения квалификации сотрудников ОВД, нацеленных на выработку профессионально-специализированных компетенций, среди которых можно выделить компетенции общего характера (это в первую очередь касается стрельбы из табельного оружия на коротких дистанциях от 1 до 5 метров и стрельбы «навскидку») и специального характера, заключающиеся в тренинге выполнения стрельбы из табельного оружия в ситуациях, наиболее типичных для той или иной полицейской службы (в частности, сотрудники ДПС ГИБДД должны обладать устойчивыми навыками стрельбы из салона легкового автомобиля).

Каждый сотрудник должен отчетливо понимать, что на сегодняшний день меняются способы совершения преступлений. Поэтому необходимо заботиться о личной безопасности, в полной мере использовать изученные и отработанные тактические приемы и методы обеспечения личной безопасности.

Полагаем необходимым отметить, что проблема обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия, помимо группы базовых (или общих) условий, включает в себя специальные условия, определять которые правильнее всего с учетом наиболее типичных ситуаций применения оружия.

Список литературы:

1. Ананичев, Е.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в процессе служебной деятельности / Ананичев Е.В., А.С. Журавлев // В сборнике: Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. – 2020. – С. 7-9.
2. Афиногенов, Т.П. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в опасных ситуациях противоборств / Т.П. Афиногенов, В.А. Синянский, Р.С. Каленик // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тациян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. – 2020. – С. 10-14.
3. Галуцких, А.О. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудниками полиции при применении огнестрельного оружия / А.О. Галуцких // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 85-86.
4. Егошин, И.В. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД / И.В. Егошин, В.А. Шляпникова // В сборнике: Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск. – 2020. – С. 355-357.
5. Ковалев, С.М. О вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников полиции В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. / С.М. Ковалев, А.В. Иккерт – 2020. – С. 155-157.

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ОБРЕМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Якушкина Светлана Александровна

магистрант,

кафедры гражданского права,

Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Иркутск

E-mail: ners1957@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье автором путем логических рассуждений предлагается читателю обратить внимание на обременения в гражданском праве. Вполне обоснованно акцентируется внимание на таком гражданско-правовом институте как обременения. «Обременение» охватывает широкий спектр финансовых и нефинансовых требований к собственности со стороны сторон, помимо правообладателя. Некоторые владельцы собственности могут быть лишены возможности осуществлять полный, то есть необремененный, контроль над своей собственностью. В некоторых случаях собственность может быть конфискована кредитором или конфискована государством. Именно данная специфика и позволяет утверждать, что применение рассматриваемого правового института требует от правоприменителя специальных знаний, которые не всегда доступны. Автором дается общее понимание данного гражданско-правового института.

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимость, обременение, ограничение, право собственности.

Владение собственностью вызывает у людей чувство чести и принадлежности. И зарегистрировать его на свое имя – не что иное, как сбывшаяся мечта. Термин «собственность» здесь означает вещь или место, на которое лицо или бизнес имеют законное право собственности. Это может быть большое недвижимое имущество, то есть квартира или загородный дом, или небольшое движимое имущество, например автомобиль. Однако следует отметить, что термин «большой» не обязательно означает недвижимое, а термин «маленький» также не обязательно означает «всегда движимый».

Согласно руководящим принципам, изложенным в российском законодательстве, основное разделение собственности на движимое и недвижимое является предметом владения [16, с. 15].

Обременение – это претензия к собственности лицом, не являющимся собственником. Обременение может повлиять на возможность передачи собственности и ограничить ее свободное использование до тех пор, пока обременение не будет снято [15, с. 169]. Наиболее распространенные виды обременения относятся к недвижимости; к ним относятся ипотечные кредиты, сервитуты и залоговые права по налогу на имущество. Не все формы обременения являются финансовыми, сервитуты являются примером нефинансовых обременений. Обременение также может применяться к личному, а не к недвижимому имуществу.

Этот термин используется в бухгалтерском учете для обозначения ограниченных средств на счете, зарезервированных для определенных обязательств.

И движимое, и недвижимое имущество регулируются разными законами и имеют такое же значение, как и наши права или обязанности, связанные с ними, исходя из их законных различий.

Чтобы узнать законные права и обязанности, а также законы о наследовании, необходимо отнести соответствующее имущество к любой из вышеупомянутых категорий [6, с. 34].

Непонимание и смешение этих терминов друг с другом часто может привести к проблемам при продаже или даже судебному разбирательству. Контракты, законы, оценка и другие

юридические аспекты различаются для каждого вида собственности. В случае путаницы вы должны связаться с экспертом по правовым вопросам, чтобы избежать судебного разбирательства, которое может обернуться неприятностями и стоить вам денег вместе с вашим временем.

Таким образом, термин «обременение» охватывает широкий спектр финансовых и нефинансовых требований к собственности со стороны сторон, помимо правообладателя. Некоторые владельцы собственности могут быть лишены возможности осуществлять полный, то есть необремененный, контроль над своей собственностью.

В некоторых случаях собственность может быть конфискована кредитором или конфискована государством [6, с. 35].

Некоторые обременения влияют на ликвидность ценной бумаги: сервитут или залог могут сделать правовой титул неликвидным. Хотя это не обязательно означает, что право собственности не может быть куплено и продано, это может позволить покупателю отказаться от сделки, несмотря на подписание контракта, и даже потребовать возмещения убытков в некоторых юрисдикциях [11, с. 74].

Другие обременения, такие как законы о зонировании и экологические нормы, не влияют на товарность собственности, но запрещают конкретное использование и улучшение земли.

В Гонконге, например, по закону продавец недвижимости обязан информировать агента по недвижимости о любых обременениях собственности, чтобы избежать каких-либо проблем в дальнейшем в процессе продажи [7, с. 261].

Агент по недвижимости предоставит покупателю документ о поиске земли, в котором будет указан список всех обременений [7, с. 263].

Обременение из-за его множества применений бывает разных типов. Каждый тип предназначен для защиты сторон и точного определения того, что влечет за собой каждое требование и на что имеет право.

Сервитут относится к праву стороны использовать или улучшать части собственности другой стороны или препятствовать тому, чтобы владелец использовал или улучшал собственность определенными способами. Первая категория известна как положительный сервитут. Например, коммунальная компания может иметь право прокладывать газовую магистраль через собственность человека, или пешеходы могут иметь право использовать пешеходную дорожку, проходящую через эту собственность [9, с. 18].

С точки зрения покупателя важно знать о любых обременениях собственности, поскольку они часто переходят к ним вместе с владением недвижимостью.

Валовой сервитут приносит пользу человеку, а не владельцу собственности, так что можно иметь право пользоваться колодцем своего соседа, но это право не переходит к тому, кто пользуется. Отрицательный сервитут ограничивает правообладателя, например, препятствуя тому, чтобы последний построил строение, которое блокирует свет соседа [14, с. 13].

Посягательство происходит, когда сторона, не являющаяся собственником собственности, вторгается на территорию или вмешивается в нее, например, строя забор над линией участка (вторжение) или посадив дерево с ветвями, которые свисают с прилегающей территории. Посягательство создает обременение для обоих объектов собственности до тех пор, пока проблема не будет решена: собственность, в которой находится посягательство, обременена своим свободным использованием, в то время как владелец вторгающегося улучшения не имеет права собственности на землю, на которой она построена [13, с. 135].

Аренда – это договор об аренде недвижимости по согласованной ставке и на определенный период времени. Это форма обременения, потому что арендодатель не отказывается от права собственности на недвижимость, но использование собственности существенно ограничивается договором аренды.

Залог – это разновидность обеспечительного интереса, обременения, которое влияет на право собственности на недвижимость. Это дает кредитору право наложить арест на имущество в качестве обеспечения невыполненного обязательства, обычно невыплаченного

долга. Затем кредитор может продать недвижимость, чтобы возместить хотя бы часть своей ссуды [8, с. 244].

Налоговое залоговое удержание – это удержание, наложенное государством для принуждения к уплате налогов; в США федеральное налоговое удержание имеет приоритет над всеми другими требованиями к активам должника. Залог механика – это требование в отношении личного или недвижимого имущества, в отношении которого истец оказывал услуги. Например, подрядчик внес изменения в собственность, за которые так и не заплатили. Судебные залоговые права обеспечиваются активами ответчика по иску [12, с. 152].

Ипотека – один из наиболее распространенных видов обеспечительных интересов. По сути, это залог недвижимости. Кредитор, как правило, банк, сохраняет долю в праве собственности на дом до тех пор, пока не будет выплачена ипотека. Если заемщик не может выплатить ипотечный кредит, кредитор может лишить его права выкупа, изъяв дом в качестве залога и выселив жителей [10, с. 204].

Ограничительное соглашение – это соглашение, которое продавец записывает в документ о собственности покупателя, чтобы ограничить то, как покупатель может использовать это имущество. Например, может быть положение, которое требует от покупателя оставить нетронутым оригинальный фасад здания. Пока они не нарушают закон, ограничительные соглашения могут быть настолько конкретными и произвольными, насколько стороны готовы согласиться на это [5, с. 19].

В учете обременений зарезервированы определенные активы для погашения ожидаемых обязательств. Например, компания может зарезервировать денежную сумму для погашения своей кредиторской задолженности. Наличие обременения может создать иллюзию того, что на счете больше свободных средств, чем фактически свободно для использования. Отложенные деньги не могут быть использованы для каких-либо других расходов или транзакций. Таким образом, учет обременений гарантирует, что бизнес не будет перерасходовать свой бюджет.

Таким образом, мы можем сделать, на основании вышеизложенного определенные выводы.

Итак, обременение – это требование, предъявленное к собственности кем-либо, кроме текущего правообладателя.

Некоторые претензии не влияют на стоимость недвижимости. Обычно это наблюдается в коммерческих случаях.

Некоторые общие требования – это аренда, залог, сервитуты и ипотека.

Исследование указанной проблемы должно быть комплексным, поскольку оно имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует установлению эффективных мер гражданско-правовой защиты имущественных отношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01 июля 2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594 (утратил силу).
5. Волынцева А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / А.В. Волынцева. – Томск, 2017. – 24 с.

6. Зайцев С.Ю. Ограничение и обременение права собственности / С.Ю. Зайцев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 5. – С. 33-37.
7. Кулакова Е.Е. Ограничения и обременения прав на недвижимое имущество в России / Е.Е. Кулакова // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 261-263.
8. Мельникова Н.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на примере залога недвижимости (ипотеки) / Н.Ю. Мельникова // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 243-244.
9. Микрюков В.А. Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.А. Микрюков. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2004. – 214 с.
10. Назин Д.А. Ипотека земельного участка: особенности правового регулирования / Д.А. Назин // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 202-204.
11. Ограничения и обременения гражданских прав / Микрюков В.А. – М.: Статут, 2007. – 218 с.
12. Платонов И.И. Некоторые особенности залога недвижимого имущества / И.И. Платонов // Молодой ученый. – 2020. – № 40 (330). – С. 151-153.
13. Пономарева Е.С. Правовое регулирование ипотеки / Е.С. Пономарева // Молодой ученый. – 2017. – № 44 (178). – С. 135-137.
14. Сычёв Д.С. Правовые ограничения и обременения в сфере недвижимости: к вопросу о понятиях и их соотношении / Д.С. Сычёв // Новый юридический вестник. – 2021. – № 8 (32). – С. 13-15.
15. Юсиков Г.Б. К вопросу о понятии «обременения права собственности» / Г.Б. Юсиков // Молодой ученый. – 2010. – № 1-2 (13). – Т. 2. – С. 168-171.
16. Яковлев В.Ф. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 14-16.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

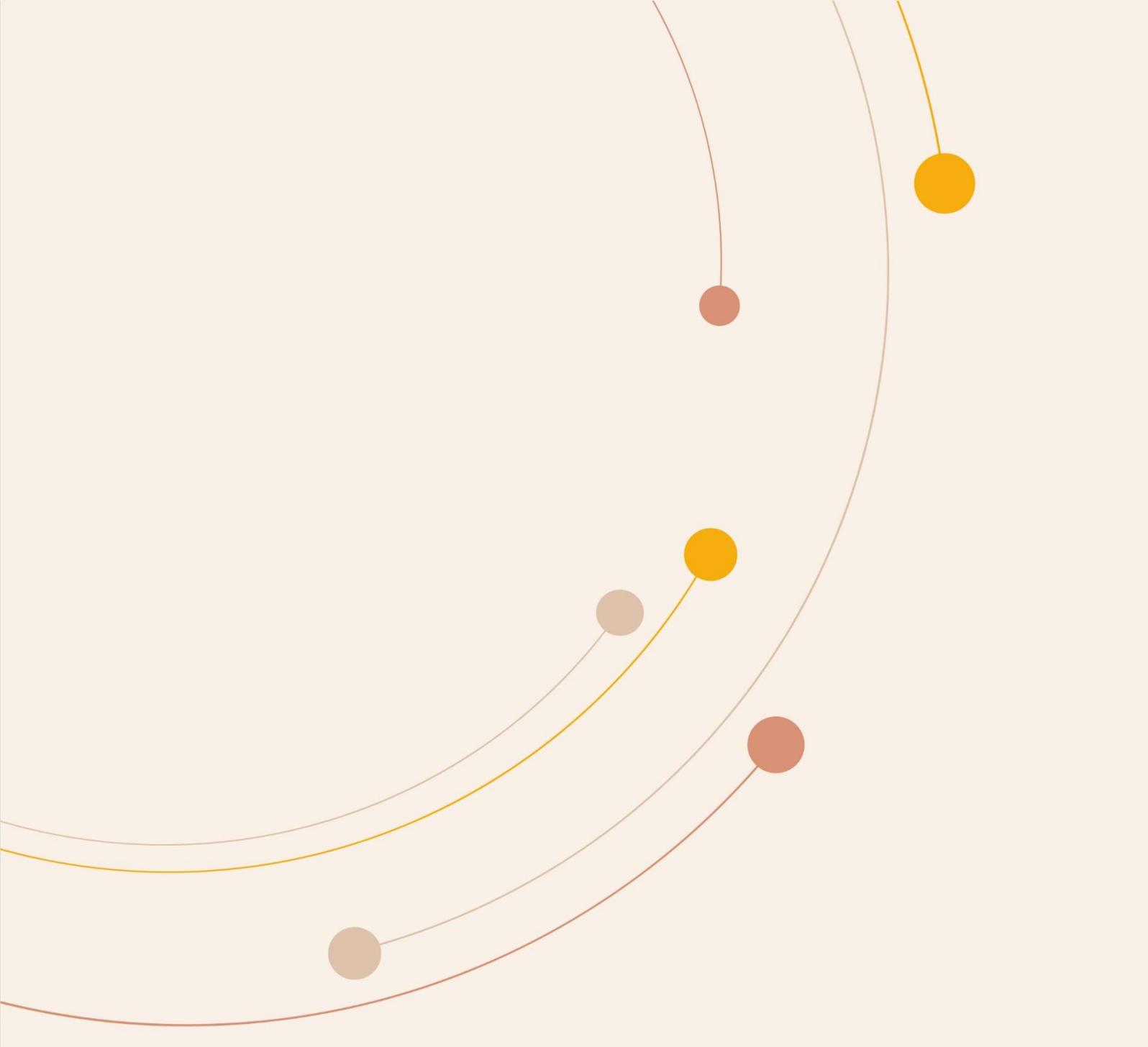
№ 34 (162)
Октябрь 2021 г.

Часть 2

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16+

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 - 77221 от 20 ноября 2019 г.
г. Новосибирск

sibac.info